

18+

Маша Корвут

*За гранью
реальности*

Маша Корвут

За гранью реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149802

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98103-4

Аннотация

Редкий человек заглянет в глубину своей души. Редкая душа примет свое истинное лицо.

Маша Корвут

За гранью реальности

Валерия открыла глаза и посмотрела на часы, тяжело вздохнув.

Три часа ночи.

Сон окончательно сняло рукой, когда комнату озарила молния в сопровождении ужасающего грохота. Это заставило девушку встать и, потянувшись, подойти к окну.

На улице бушевала гроза, разгоняя вечернюю духоту. Крупные капли дождя били по стальному пластику подоконника и стеклу окна, оставляя на последнем мокрые разводы. Шквальный ветер гнул деревья, норовя сравнять их с землей. Грязный поток воды струился по дорогам, превращая их в бурлящее месиво. Казалось, непогода норовила оставить после себя болезненный след на земле. Валерия невольно поехала, представив себя в эпицентре бури.

– Мало приятного, – буркнула она сама себе и, задернув поплотнее шторы, вновь закуталась в одеяло.

Спать совершенно не хотелось. Волнение, накопленное за последний учебный год, давало о себе знать. Сейчас, несмотря на успешно сданные экзамены и получение аттестата, девушка понимала, что это всего лишь этап в ее жизни. Возможно, самый легкий и спокойный. Впереди – лишь долгий и кропотливый путь к достижению мечты.

Расслабляться еще рано.

Но как она пойдет покорять вершины, не выспавшись? На смену волнению пришло чувство тревоги. Такое, когда, проснувшись от кошмара и ощутив липкий ужас в районе груди, пытаешься осознать, что это всего лишь сон. Валерия раздраженно взбила подушку и несколько раз глубоко вдохнула, умиряя сердечный ритм.

Из коридора слышались шаги и приглушенный кашель.

«Папе тоже не спится, наверно. Вот кому точно стоит больше отдыхать», – девушка задумчиво уставилась в стену, изучая свет от уличных фонарей, брошенный через незримую щель между штор. Мысли о папе навевали грусть, о том, как тяжело ему дался последний месяц, но Валерия не могла себе позволить поддаваться панике. Ведь папа сам никогда не показывал своей слабости, словно ничто не способно его сломить.

Стараясь окончательно не увязнуть в разрушительных размышлениях, Валерия, наконец, смогла найти удобное положение и, несмотря на разыгравшуюся бурю, крепко уснула.

Середина июля. Солнце уверенно стремилось к зениту, ласково согревая землю после ночной грозы. На улицы города начали подтягиваться детишки, довольные каникулами, хорошей погодой и возможностью провести весь день на берегу реки. Валерия невольно окунулась в воспоминания о да-

леком детстве, о веселых летних беззаботных днях, о прогулках с друзьями. Губы дрогнули в легкой улыбке. Захотелось отбросить все и с веселым криком вбежать в воду, оставляя все проблемы в разлетающихся брызгах.

Девушка привычно вздохнула и, стараясь не смотреть на множество радостных лиц вокруг, направилась к единственному месту, где надежды способны рассыпаться в прах. Привычный маршрут по городским улицам занял минут двадцать, зеленая аллея со стальными скамейками, и перед взором Валерии предстало невысокое здание из выцветшего желтого кирпича.

– Не лень было в такую жару тащиться? – охранник на входе демонстративно смахнул пот со лба и приветливо улыбнулся. – Ты сегодня рано.

– У меня каникулы, – Валерия ответила на улыбку и бодро загнула в просторный холл. – Надо проводить время с пользой для окружающих.

– А когда ж отдыхать? – поинтересовался мужчина вслед уходящей девушке, перевалившись через стойку. – Так и молодость пройдет!

– Не до этого сейчас.

Настроение упало ниже плинтуса, но Валерия все же встряхнула себя и выдавила самую радостную улыбку из всех, что были.

Ради одного человека.

Длинный больничный коридор всегда навевает грусть, а

девушка привычно испытала страх. Страх возможной потери и болезненных лишений. Даже спустя месяц эти ощущения слишком ярко задевали душу.

«Не воспринимай это, как данность. Это всего лишь страница в книге твоей жизни, которую ты скоро перевернешь», – папа все чаще повторял эту фразу, и она удивительно успокаивала.

Привычно навалившись на дверь в конце коридора, Валерия меньше всего ожидала увидеть в палате посетителя.

– Ты?

Аккуратные белые локоны волос, идеальный макияж, нетронутый рутинной работой маникюр и стильная одежда от фирменных брендов. Вика всегда была такой, слишком рафинированной, заикленной, эгоистичной и отрешенной от простого человеческого люда, но Валерия невольно восхищалась ее сказочной красотой, которая со временем только цвела. Даже сейчас ее дух захватило от нежного цветочного аромата, что привычно исходил от нежной кожи ее бывшей подруги.

Вика удивленно захлопала глазами и смущенно прикусила губу, когда взгляды девушек встретились.

– Привет, Лера. Как ты? – голос прозвучал на удивление глухо.

С трудом проигнорировав вопрос, Валерия наконец-то повернулась к своей матери. Неожиданная встреча сбила с толку, поэтому девушка не сразу заметила, как радостно

сверкают глаза женщины.

– Здравствуй, мам.

– О, Лерочка, – женщина счастливо улыбнулась. – Я не ждала тебя так рано. Разве у тебя не выходной?

– Выходной, но я решила все равно к тебе зайти. Дома скучно.

– Лучше бы развеялась....

– Ладно, тетя Люд, я пойду, – Вика резко поднялась со стула и направилась к дверям, стараясь не встречаться с Валерий глазами. – Скорейшего Вам выздоровления, мы будем держать пальчики за Вас.

– Спасибо, Викуля. Мне было приятно с тобой пообщаться.

– Это взаимно.

Когда палата опустела, Валерия вдруг поняла, что все это время практически не дышала, словно боясь привлечь свое внимание и вызвать общественный гнев. Пора избавляться от этой привычки.

– Зачем она приходила? – голос прозвучал грубее, чем хотелось.

– Не будь слишком строга с ней, – мама устало закатила глаза и сложила руки на уровне груди. – Все совершают ошибки, а Вика всегда была хорошей девочкой, только слегка глуповатой. Можно простить ей эту оплошность.

– Я не спорю, мам, – девушка выдавила натянутую улыбку. – Я простила, но теперь время ушло. Наша дружба вряд

ли станет прежней, ведь наши пути окончательно разошлись.

– Уверена, что все будет хорошо. Жизнь поправима, как и люди. Ты сама это прекрасно понимаешь. Есть многие, кто прислушивается к большинству и уподобляется ему, хотя это не всегда бывает правильно. А есть те маленькие частички, крошечные звездочки в темном небе, кто освещает дорогу в ночи. Именно к ним и обратятся те, кто в конце концов собьется с пути. Именно их правду они впитают, как губка.

Валерия согласно кивнула, не в силах комментировать. Мама всегда говорила верные и мудрые вещи, заставляя прислушиваться к себе. Даже сейчас, прикованная к больничной койке и частично парализованная, она не теряла боевой дух и умело находила слова, чтобы поддерживать встревоженных родственников.

– Ты, мам, наша с папой звездочка.

– Да брось, – мам смущенно махнула рукой. – Я пока могу только говорить, но без вашей помощи я не смогла бы этого. Так что это вы с папой моя поддержка и опора. С такими темпами скоро реально встану на ноги.

– Ты встанешь, не сомневаюсь. А чтобы ускорить этот процесс, нам пора немного размяться и позаниматься.

Когда месяц назад мама после автокатастрофы впала в кому, врачи ставили неутешительные прогнозы. Травмы позвоночника могла забрать ее жизнь или сделать до конца дней парализованным телом без разума. В купе с предстоящими экзаменами Валерия чувствовала себя на грани падения в

бездну. Сейчас, вспоминая те страшные дни, девушка с удовольствием наблюдала, как бодро мама размахивает руками и с трудом, но самостоятельно свешивает ноги с постели. Всего за месяц, после многочисленных операций и под неустанным наблюдением дочери, женщина уже стремительно шла на поправку. Валерия не сомневалась, что однажды мама сама не только с легкостью сдвинет ноги, но и пойдет.

– Мне сегодня сон приснился, – проговорила женщина, пока Валерия старательно разминала мышцы на ногах. – Такой радостный, но в то же время грустный. Будто мы с тобой по пляжу гуляем, я захожу в воду и чувствую, как волны касаются кожи. Такое блаженное ощущение.

– Скоро, мам, мы обязательно пройдемся по пляжу.

Валерии грустно было это слышать. Мама почти каждый день рассказывает, как ей снится, что она снова ходит. В первое время она даже просыпалась и не могла сдержать крика. Сейчас, смирившись с своим положением, мама делится различными снами с легкой ностальгией.

– Но меня не отпускало чувство тревоги во сне, – продолжила мама. – Словно что-то должно случиться, хотя все казалось совершенно нормальным. Я даже проснулась с чувством страха.

– Хм, мне тоже сегодня что-то тревожное снилось, но сейчас это неудивительно. Столько всего случилось, сердце до сих пор не на месте.

– Ты у меня сильная, доченька, и большая умница. Все

будет хорошо.

– Я знаю.

Проведя с матерью пару часов, девушка нехотя собралась домой.

– Лето на дворе, у тебя каникулы, выходные, а ты дома собираешься сидеть, – мама недовольно нахмурила брови. – Хоть бы развеялась по-нормальному, потом шансов не будет.

– Нет желания.

– Просто нет нормальной компании.

– Уверена, в университете она обязательно появится, а пока у меня цели туда поступить и тебя на ноги поставить. Потом хорошенько отдохну, да так, что очнусь в другом городе.

Мама, улыбаясь, пригрозила дочери пальцем.

– Главное, не перетруждай себя, и папе передай то же самое. Я вас люблю, и вы мне нужны здоровые.

– И мы тебя любим.

Покидая больницу, Валерия уверенно направилась в сторону магазина, подумывая о том, что бы приготовить на ужин, как вдруг услышала оклик.

– Лера, подожди!

Пересекая парковку, к ней спешила Вика, что заставило девушку встать в ступоре. Былой страх накатил вновь, но Валерию сумела побороть желание сбежать и постаралась выглядеть максимально невозмутимой.

Приблизившись, Вика спешно отдышалась и вновь смущенно улыбнулась, откинув непослушную прядь волос за

ухо.

– Извини, что вот так резко врываюсь в твою жизнь.

– Ничего страшного, – Валерия пыталась также искренне ответить ей улыбкой, но вышло слишком натянуто.

– Я только вчера узнала, что случилось с твоей мамой. Это ужасно. Она самый светлый человечек из всех, что я знаю. Надеюсь и верю, что все со временем наладится. Мне очень жаль, что такие новости дошли до меня с таким опозданием.

– Спасибо, что пришла. Мама была очень рада тебя увидеть.

– Я тоже. Вас обеих.

Вика резко замолчала и уставилась в землю, нервно переминаясь с ноги на ногу. Валерия постаралась не обращать внимания на ее последние слова. Молчание затягивалось, никто был не в силах продолжать разговор.

– Мне пора, – Валерия прервала тишину. – Спасибо еще раз.

– Подожди, – Вика загородила собой проход, не давая девушке сделать и шагу. – Я знаю, лучше поздно, чем никогда. Вся эта история с Леной...

– Не надо, – Валерия не позволила ей продолжить, чувствуя, как нутро пробивает нервная дрожь. – Что случилось, то случилось. Прошлого не исправишь, и нечего его ворошить.

– Это верно, – голос Вики стал совсем тихим, а интерес Валерии взлетел до небес, – но ведь ты пострадала от это-

го, а я... Это неправильный поступок с моей стороны. Я была слишком эгоистична, слишком заиклена на собственных проблемах.

– Вика, это лишнее....

– Нет, это лишним не будет. Ты ведь моя подруга.

– Бывшая. У тебя есть друзья получше, разве не так ты сказала однажды?

– Боже, Лера, не утрируй, – девушка картинно закатила глаза. – Я вообще-то пытаюсь извиниться и наладить контакт, а это сложно, учитывая все мои прошлые ошибки, – Вика невольно всхлипнула, и Валерия почувствовала, что тает. – Я такая глупая, часто поступаю не так, как нужно, ты ведь это знаешь. Ты всегда была той, к кому я прислушивалась, а в тот раз побоялась разрушить свой имидж. А потом уже стало поздно. Не таким виделся конец этой истории, все должны были быть счастливы и жить долго.

Вика вновь замолчала, поджав губы и стараясь не расплакаться. Зная, что бывшая подруга бывает той еще плутовкой, Валерия верила каждому ее слову. Сказывалась многолетняя дружба, когда они были единым целым и могли без проблем читать мысли друг друга.

– Скажи, сможешь ли ты простить мне мою глупость? И станешь ли вновь принимать от меня дружбу? – мокрые глаза Вики сияли надеждой, и Валерия даже не задумывалась над ответом.

– Я уже давно тебя простила. А вот насчет дружбы я по-

думаю.

– О, тогда позволь мне стать для тебя поддержкой. Знаю, за последнее время столько всего навалилось, не представляю, как ты справилась. Но вряд ли с тобой есть такой человек, с которым ты можешь поделиться своим переживанием, своей болью. Ты можешь не считать меня своим другом, но я вполне могу стать неплохой жилеткой. Это будет наш первый шаг навстречу друг другу, к нашему взаимному доверию. Что ты на это скажешь?

Предложение было заманчивым, но Валерия не спешила с ответом.

– С этим будут некоторые сложности, и ты должна это понимать.

– Но мы можем хотя бы провести время вместе, – настаивала на своем Вика. – Ты когда последний раз отдыхала? Можешь даже не отвечать, знаю, что не помнишь. Ты даже выпускной пропустила, а это почти преступление. Нет, я все же возьмусь за тебя и не потерплю отказов. Сегодня мы идем в клуб. Можешь не считать это за дружескую посиделку, мы просто развеемся. Точнее, ты развеешься. Прошу, это не мне надо, а тебе. Твоя мама очень просила.

Последняя фраза прозвучала отрезвляюще, и Валерия неожиданно для самой себя согласилась.

– Отлично, – Вика радостно хлопнула в ладоши и чмокнула подругу в щеку, пока та пребывала в растерянном состоянии. – Значит, в десять вечера я за тобой заеду. До встречи.

Девушка упорхнула обратно на парковку, оставив Валерию в недоумении. На секунду обдумав внезапное предложение, девушка махнула рукой на собственные мысли.

– А мне и в правду надо немного отдохнуть, – собственные слова ее успокоили и вдохновили на приятный вечер. – Ничего же страшного со мной не случится?

Смех невольно вырвался из ее груди. Пора оставить паранойю. От похода в ночной клуб еще никто не умирал. Тем более, с Викой любая тусовка становилась полной приключений.

Неистово кусая губу, Вика в очередной раз бросила на подругу взгляд, полный критики. Валерии хотелось спрятать голову в песок, лишь бы не ощущать себя картиной малоизвестного художника, попавшей на рассмотрение придирчивой публики.

– Вроде все нормально, – девушка прикрыла один глаз, – но все равно чего-то не хватает.

В сравнении с безупречной Викторией, с ее смелой высокой прической, дерзким вечерним макияжем и шелковым нежно-персиковым с перламутровыми переливами платьем, идеально подчеркивающим фигуру, Валерия казалась серой мышкой.

– Извини, но лучше не придумала, – пыталась оправдаться она.

Валерия так давно не выходила в свет, что слегка растеря-

лась, заглянув в шкаф и натолкнувшись на пустоту. Не скрывая раздражения, девушка перебрала половину вещей и, наконец, решила остановиться на простом платье цвета индиго с открытыми плечами, неглубоким декольте и юбкой-трапецией, слегка прикрывающей колени. Ничего кричащего в образе, но Валерия любила это платье за то, что оно хорошо сидело и подчеркивало тонкую талию. С непослушной рыжей копной волос девушка решила не мудрить и просто оставила их распущенными. Легкие бежевые тени подчеркнули выразительные с подкрашенными черной тушью ресницами зеленые глаза, а ровную слегка загорелую кожу лица с россыпью бледных веснушек на носу Валерия решила не прятать под слоем тонального крема. День был жарким, и девушке меньше всего хотелось, чтобы ее творение на лице моментально потекло и превратилось в отвратную массу. В целом, увиденное в зеркале ее удовлетворило, но не спасло от недовольства Вики.

– Я знаю, – наконец, отозвалась подруга и зарылась в косметичке. – Надо добавить чуть больше яркости. Мы же веселиться идем, а не в углу сидеть. Вот, подойти-ка поближе.

Вика выудила помаду винного оттенка и легкими движениями нанесла ее на губы Валерии. Результат впечатлил обеих. Имея пухлые губы, девушка всегда старалась избегать ярких помад, но сейчас из зеркала на нее смотрела смелая и невероятно соблазнительная кокетка.

– Очень сексуально получилось. Парни штабелями ля-

гут, – Вика заурчала, как сытая довольная кошка. – Вот теперь не стыдно идти. Поторопимся, а то опоздаем. До одиннадцати для девочек вход бесплатный.

На секунду Валерия ощутила панику и желание вернуться домой, к книгам и занятиям, но это чувство быстро ее покинуло. Громкая музыка и общее настроение сделали свое дело, девушка мгновенно расслабилась и забыла обо всем.

– За пропуск выпускного тебе штрафная, – Вика уже напала на бар и принесла подруге коктейль. – Отказы не принимаются. Пей, гуляй, развлекайся. Зажжем этот танцпол!

Валерия погрузилась в яркий водоворот клубной жизни. Некрепкий коктейль разогнал кровь, делая лицо румяным, а глаза – живыми и блестящими. Тело само двинулось в такт играющей музыки. Бешеный вихрь, всплеск эмоций, невольные выкрики вместе с толпой, алкоголь – девушка начала забывать вкус настоящего веселья.

Вика что-то кричала, но Валерия не слышала, наслаждаясь внезапной свободой. Глаза невольно закрылись, и время начало стремительно утекать сквозь взлетающие пальцы и плавные движения бедрами. Прошел час или целая ночь, Валерия не знала, лишь ощущала, как постепенно ноги налились свинцом усталости, а кожа покрылась жаром.

Устроившись на свободный диванчик, девушка несколько раз глубоко вдохнула и начала разминать ноги. Хорошо, что она не решилась надеть каблуки, иначе есть риск не добраться до дома самостоятельно.

– Быстро ты сдалась, – Вика плюхнулась рядом и жарко застонала. – Тебе сколько лет? Вот именно, восемнадцать, а не сорок.

– Дай мне передышку. Я отвыкла от этого.

– Зато раньше, – подруга внезапно громко рассмеялась. – Помнишь, года три назад мы решили попасть в клуб? Подделали себе даты рождения в паспортах, будто совершеннолетние?

– Конечно, помню, – Валерия не смогла сдержать смех, окунувшись в поток ностальгии. – И ведь получилось.

– Да, мы тогда знатно напились и, кажется, танцевали на барной стойке. Боже, даже вспоминать стыдно.

– Ага, а кое-кто подцепил какого-то парня и с ним переспал.

– О, прекрати, – Вика закрыла лицо руками. – Никто ни с кем не спал. Он всего лишь залез мне под юбку, и мы пару раз поцеловались, но ничего больше. Я же с Витюшей тогда была, он бы мне голову открутил, если бы узнал.

– Сколько вы были вместе? Месяц?

– Почти год. Самые долгие отношения, – гордо произнесла подруга. – Пока этот паразит сам мне не изменил.

– Как он посмел? – Валерия картинно развела руками, не сдерживая саркастичных ноток в голосе. – Все мужики одинаковые.

– И не говори. Но кое-что не изменилось за такое время. Двигаешься все также неплохо.

– Спасибо, ты тоже.

– Жаль, что ты бросила нашу танцевальную группу, сейчас бы блистала.

– Ничего страшного, просто расставила приоритеты, – Валерия несколько раз махнула на себя рукой, пытаясь поймать порыв свежего воздуха. – Танцы – это замечательно, но никак не полноценное будущее.

– Поверь, – Вика устало прикрыла глаза и откинулась на спинку дивана, раскинув руки, – с твоей пластикой ты вполне могла стать хореографом. Все тебе об этом говорили. Честно, я тебе даже немного завидовала, ведь мне такими талантами не блистать. Да я и танцами занялась только для того, чтобы фигуру соблюдать и грацию. То, что так необходимо будущей модели. А ты, Лер? Мы с тобой давно не общались, чем планируешь заняться после школы?

Девушка не сразу решилась ответить. Планы были долгоиграющими, и она никогда ими не делилась. Особенно за последний год, когда рядом остались только родители, а сверстники отошли на задний план.

– Я не уверена, что готова сейчас об этом говорить.

– Ладно, не стану давить. Главное, чтобы ты не разочаровалась. Вот я столько лет стремилась стать моделью, ты знаешь, что уже не собираюсь отступать. Радуется, что школа осталась позади, так надоела эта дыра. Скорее бы блистать с самых модных подиумов мира.

Вика мечтательно уставилась в потолок, как это делала

всегда, когда рассказывала о своем будущем.

– Ты так уверена в том, что все получится?

– Абсолютно. Главное, верить и смело идти вперед навстречу своей мечте.

«Или иметь богатого папу, который в тебе души не чает и готов исполнить любые прихоти», – подумала Валерия, но вслух решительно промолчала. Она никогда не завидовала тому, что Вика имеет все в этой жизни, стоит только захотеть. Наоборот, видя, как подруга смотрит на жизнь сквозь розовые очки, Валерия невольно испытывала жалость. Что же будет, если все планы пойдут под откос?

Разговор плавно перешел в воспоминания, девушки от души смеялись и впадали в безмятежное детство. Валерия понимала, что именно такой отдушины ей не хватало. Душа наполнилась легкостью, а их общение с Викой стремительно шло к прежней дружбе. Словно этого года в разлуке и вовсе не было.

– Привет, куколка! Изменяешь нам?

Из неоновых отблесков выплыли две стройные белокурые фигуры, держась под ручку. Валерии не нужно было видеть их лица, чтобы узнать, кто находится перед ними. Те, кого меньше всего хотелось встретить в такой искренний момент.

Ангелина и Аделина. Две сестры-близняшки с чувством собственного величия, богатейшими родителями и неприязнью людей не их круга. Самые главные задиры школы и самые красивые девушки в городе. Самые неприступные и же-

ланные. И, конечно, новые лучшие подруги Вики.

– О, мои красоточки! Вы же сами отказались от клуба! – Вика суетливо вскочила с дивана и кинулась к сестрам, оставляя на их щеках приторно-сахарные причмокивания. – Какими судьбами?

– Без нас не обходится ни одно веселье, – одна из девчонок надула перекаченные губы и картинно развела руками с убийственно-длинными ногтями ярко-алого цвета. Весь ее образ кричал о том, что она штучка недешевая, хотя «утиные» губы, накладные ресницы, неестественно загорелая кожа говорили об отчаянии и желании привлечь излишнее внимание.

Наконец, сестры заметили Валерию, которую словно окатило ледяной водой под этим нелицеприятным взглядом.

– А ты теперь к изгибам потянулась? Или ты решила в одиночку обработать эту жертву? Что ж, не станем мешать.

– Да ладно вам, девчонки, не могу же я пойти одна, – подруга начала старательно оправдываться. – Вы сами не захотели.

– Адель со своим поссорилась и долго-долго выясняла отношения. То еще зрелище. Думала, оглохну или глаз лишусь.

– Мы с ним расстались, – сестры щебетали, как птицы, перебивая друг друга. – Я так расстроилась, Анжи предложила в клуб, вот мы и здесь. Ты уже достаточно отдохнула, Вики? Нам необходима эмоциональная встряска.

– Конечно, конфетки. Я как раз перевела дыхание и готова

продолжить веселье.

Слушая их разговор, Валерия внезапно почувствовала горький привкус во рту. Словно она только что тухлой воды хлебнула. От бывшего наслаждения не осталось и следа, а надежда на воссоединение с Викой развеялась прахом. Стоило появиться тем, кто в жизни бывшей подруги играет большую роль, как она мигом переметнулась.

Что сейчас, что год назад. Ничего не изменилось.

Выносить это было невозможно.

Пока Вика подлизывалась к своим подружкам, Валерия тихо поднялась с дивана и хотела незаметно пробраться к танцующей толпе.

– Извини, как там тебя? Лера? – одна из сестер бросила на девушку взгляд с плохо скрываемым презрением. – Что ты там прячешься? Пошли с нами, хоть повеселишься в нормальной компании.

Предложение было слишком неожиданным.

– Спасибо, но нет особого желания. Я хорошо отдохнула, мне пора, – Валерия с трудом справилась с желанием броситься наутек.

– Лерунь, пожалуйста, останься, – Вика с мольбой сложила ладони на уровне груди и жалобно заскулила. – Поверь, здесь никто не желает тебе зла, все в прошлом, мы все обязательно помиримся.

– Вика....

– Пожалуйста, будет весело.

Сложно бороться с очарованием подруги, и Валерия быстро сдалась. Единственным утешением было то, что они в клубе, где много людей, можно спрятаться и просто уйти домой.

Энтузиазм быстро угас, когда близняшки решили перейти на откровенные темы, совершенно не стесняясь.

– Скажи, Лера, а ты встречаешься с кем-нибудь? – голоса у сестер были похожи, и они странно тянули каждое слово, что раздражало.

– Нет, не встречаюсь. Нет времени.

– И правильно, все парни козлы, им только одно подавай. Но и без них никуда. Как ты справляешься? За все время я ни разу не слышала, чтобы ты была с кем-то в отношениях. Ужасная скука.

– Говорю же, нет времени. И не было.

– А я слышала, что тебе девочки нравятся, – этот вопрос вызвал у девушки приступ гнева, но она сдержалась. – Если это правда, то мы не видим в этом ничего постыдного. Все мы люди современные.

– Даже не хочется вас разочаровывать, но все это не более чем слухи. Не у всех интересы совпадают, и многие не ищут утешения в противоположном поле.

Сестры еще долго донимали Валерию вопросами, но та отвечала вяло и неохотно, что интерес к ее скромной персоне вскоре пропал. Они принялись обсуждать парней, какие они все плохие, но попеременно их взгляды цепляли любого

красавчика из толпы.

Как прозаично.

– А не пора ли нам заправиться в баре и хорошенько встряхнуться? – Вика весело описала круг бедрами, вскакивая с диванчика. – Меня уже отпускает, а ночь еще только началась. Лера, идем.

– Я тут подожду. Вы идите.

– Ладно, только не убегай никуда. Мы скоро.

Убежать – это первое, что хотела сделать девушка. Усталость, накопленная за целый день, уже давала о себе знать. Как бы убедительна не была Вика, постель манила сильнее, чем громкая музыка и танцы. Валерия помедлила несколько минут и решительно поднялась с диванчика.

– Привет, красотка. Можно?

Девушка мысленно простонала от раздражения, когда увидела выплывшего из толпы субъекта с двумя коктейлями голубого цвета в руках. Сальная улыбочка, взлохмаченные волосы, спортивный костюм и маленькие блестящие глазки. Вроде не урод, но и что-то было в его лице отталкивающим.

Настроения знакомиться совершенно не было, поэтому Валерия лишь махнула рукой, показывая, что уходит.

– Может, для начала выпьем, а потом сделаем определенные выводы? – улыбка парня стала еще более расплывчатой. – Пусть тебя не смущает мой внешний вид, принцесса. Нельзя так сразу отказываться, я вполне состоятельный человек.

– А это тут причем? – удивленно протянула девушка. – Или ты решил сразу брать быка за рога?

– Давай выпьем, – проигнорировав вопрос, он протянул бокал, полный горячительной жидкости. – А потом обязательно поговорим.

– Спасибо, не хочется.

– Отлично, – парень тут же оживился и отставил коктейли в сторону. – Не люблю, когда девушка пьяная, хотя многие отмечают в этом особую привлекательность. Мол, такие девчонки в постели становятся дикими пантерами. Я не такой, я и поговорить люблю.

Валерия задумчиво нахмурила брови, понимая, что нить разговора начинает уплывать в другое русло.

– Извини, мне правда пора....

– Да говорю же, у меня достаточно денег. Не ломайся. Я могу и по-быстрому, даже не заметишь.

– Что за бред? Ты вообще о чем?

Парень растерянно захлопал глазами, словно сам не понимал, чего хотел. Неловкая пауза начала затягиваться.

– Мне твои коллеги у барной стойки тебя порекомендовали, – он заговорил с плохо скрываемым раздражением, будто объясняя очевидные вещи. – Они сами, как выразились, сучки элитные, мне не по карману, а ты вполне укладываешься в мой бюджет. Так что, пойдём? Не буду говорить, понравится тебе или нет, наверняка, опытная, не впечатлить.

Когда до Валерии дошло, что именно предлагает этот из-

вращенец, ее охватил ужас. Возмущение било через край, руки сжались в кулаки, но девушка не могла подобрать слов и просто открывала рот, как рыба. Немая сцена могла продлиться еще долго, если бы ее не прервал противный смешок.

– Лерунь, что ж ты молчишь? Мальчик ведь ждет, переживает, – никто не заметил, как близняшки оказались рядом и, снимая происходящее на телефон, наслаждались концертом. – А вы где собираетесь этим заняться? А сколько стоит час? Мы ведь сможем предлагать тебя каждому встречному бомжу. Любви и ласки всем хочется, а мы так хотим сделать мир светлее.

За спинами сестер Валерия заметила Вику, которая на секунду не сдержала улыбки. Это стало последней каплей. Все происходящее далее девушка плохо помнила, на глаза упала пелена, а желудок скрутило настолько, что он едва не вывернул содержимое наружу. Грудь сдавливало, дышать стало невыносимо. Валерия пришла в себя уже на улице, с жадностью глотая потоки свежего воздуха. В уголках глаз застыли непрошеные слезы.

– Держи себя в руках, – уговаривала она себя, пытаюсь унять дрожь в коленях.

Из глубин подсознания доносился голос Вики, умоляющий ее простить за глупую шутку, и собственный невозмутимый вопрос, а стоило ли так стараться ради унижения глупой девчонки? Точка в их отношениях была поставлена жир-

ным черным пятном.

Телефон в сумочке разрывался от звонков, но Валерия не обращала внимания, чувствуя себя грязной и униженной. Хотелось с головой окунуться в ванную, чтобы смыть этот позор. Надо же так придумать – выставить дешевой женщиной легкого поведения на общественный обзор. От одной мысли Валерию едва не вытошнило на крыльце клуба.

Накопленная усталость окончательно навалилась на плечи, и девушка безразлично уселась прямо на ступеньках. Хотелось просто забыться и не думать о проблемах.

– Братан, это реальная тема. Подумай хорошенько.

– Не сейчас, не хочу голову забивать.

Голоса прозвучали неожиданно близко, прямо над ухом, что Валерия невольно вздрогнула и закрыла голову руками. Меньше всего ей сейчас хотелось быть затоптанной на выходе из клуба. Нелепая смерть. Стоило об этом подумать, как неизвестный ей мужчина вскрикнул.

– Осторожнее!

Повезло, никто не рухнул Валерии на голову, даже не запнулся. Двое собеседников с встревоженными лицами предстали перед ее взглядом.

– Девушка, что ж вы тут расселись? Не только себя покалечите, но и еще кого-нибудь. Мало тут пьяных ходит? – в голосе слышался укор, что заставило Валерию посильнее вжать голову в плечи. И почему она не обладает способностью становиться невидимкой? – И вообще, сидеть на холод-

ном нельзя.

Голос прозвучал чуть ближе, и неожиданно Валерия поняла, что знает его обладателя. Дрожь, но в этот раз приятная, вновь пронзила ее тело. Подняв голову, девушка столкнулась с омутом карих глаз, которые когда-то снились ей по ночам и казались смыслом жизни.

– Привет, Гена, – из нутра невольно вырвался приглушенный хрип.

В глазах молодого человека проскочило узнавание, и радостная улыбка озарила его красивое лицо, не обезображенное временем и болезненной рутинной. Каждая черточка, идеально ровная, выдающиеся скулы, выразительные глаза. Валерия невольно впала в то состояние влюбленности и безысходности, что терзали ее раньше. Молодые люди не виделись несколько лет, но девушке казалось, что прошла целая вечность.

– Ого. Малыш, неужели ты?

– Скорее ты, чем я. Какими судьбами здесь?

– Вот, пришли отдохнуть с друзьями, и... Эй, что случилось? Ты плакала? Кто обидел, только скажи, я мигом разберусь.

Это неожиданно повеселило Валерию, и она невольно улыбнулась.

– Не думаю, что тебе интересны мои проблемы.

– Мы же друзья, обязаны помогать или поддержать. Расскажешь? Я, конечно, слышал про твою маму. В этом де-

ло? – теплая ладонь Гены сжала ее руку, от чего мурашки прошлись по спине.

– Мама пока не в лучшей форме, но уже гораздо лучше. Все восстановится. А мои слезы.... Просто скажу, что вновь доверилась тому человеку, когда лимит этого доверия уже был исчерпан.

– Неприятно. Что ж, мне сложно помочь, когда я не знаю всей ситуации, но вполне могу помочь устранить последствия. Например, плохое настроение.

– Гена, я....

– Братан! – голос друга Гены прервал их разговор. – Такси вот-вот подъедет, пошли. У нас не так много времени.

– Ничего страшного, Маша вот до сих пор где-то копается. Не бойся, без нас не уедет.

– Я точно без вас уеду. А кто это с тобой?

Молодой человек, весь в татуировках, козлиной бородкой и дурацкой кепкой на голове с интересом оглядел Валерию и облизал губы, словно пробуя эту встречу на вкус.

– Знакомься, это Лера, моя давняя подруга. Лера, это Артур, мой недавний друг.

Формально, Валерия с Геной никогда и не были настоящими друзьями. Молодой человек больше дружил с Антоном, двоюродным братом Валерии, с кем девушка была близка в детстве. Пятилетняя разница в возрасте между друзьями девушки и самим Геной не позволяла создать большую и веселую компанию, но это было обычное дворовое детство,

где все друг друга знали. Поэтому Валерии польстило, что Гена так смело назвал ее своей подругой.

– Недавний, но зато очень надежный, – отозвался Артур. – Ты не говорил, что у тебя в окружении таким вкусняшки есть.

– Ну-ка, держи руки при себе, – Гена угрожающе понизил голос. – Если с ней что-то случится, ее батя нас всех за яйца подвесит. А он, между прочим, десантник и бывший боксер.

Валерия с трудом сдержала смешок. На самом деле, папа в юности иногда занимался боксом, непрофессионально, любительски, но зато это было отличной защитой в случае нападения. Главное, всем вовремя сказать, что твой папа боксер и быстро бока отобьет недоброжелателям.

Артур принял капитуляцию и, подняв руки, отправился на парковку.

– Так что? – Гена вернулся к прежнему разговору. – Как насчет того, чтобы немного взбодриться? Мы тут нашли новое местечко....

– Прости, Гена, но я лучше домой.

– А как же гулянка в честь встречи? – молодой человек сделал большие глаза и умоляюще протянул. – Ну же, Малыш? Соглашайся. Ночь только начинается. А если ты переживаешь, что кто-то тебя обидит, то я буду рядом.

Душевные терзания были недолгими.

– Ладно, – Валерия удивилась, насколько быстро сда-лась. – Но только если ты прекратишь называть меня Малы-

шом, я уже давно не ребенок.

– Но ведь это так мило звучит, не правда ли?

«Твоим голосом все всегда звучало мило».

– И что милого успело случиться, пока меня не было?

Тонкий недовольный голосок, принадлежащий милостивой хрупкой девушке с черными волосами, вклинился в их диалог. Валерия неожиданно смутилась и быстро скинула руку Гены со своей.

– Милее тебя ничего не может случиться, – Гена легким движением притянул девушку к себе и поцеловал. – Что ж ты так долго? Арчи там с ума сходит.

– Какой-то придурок пролил коктейль мне на юбку, пришлось отмываться. И вообще, пусть не психует, мы из-за него едва не опоздали.

– Не злись на него. Кстати, познакомься, это Лера, подруга детства. Лера, это Маша, моя девушка.

– Лера? – Маша удивленно вскинула брови. – Так это ты тот самый хвостик, что преследовал моего любимого все детство?

– Видимо, да, – Валерия не сразу нашлась, что ответить, чувствуя, как румянец заливает ее щеки. – Неужели это было так заметно?

– Увы, я не знаю, мне Гена рассказывал.

– Как насчет того, чтобы Лера поехала с нами?

Теперь Маша перевела удивленный взгляд на Гену, но противиться не стала. Валерии на секунду показалось, что

девушка пребывает с бесконечной прострации и не совсем хорошо соображает..

– Большие компании – это всегда весело, – равнодушно проговорила Маша и добавила более теплым тоном. – Мне хоть не скучно будет, девочкам всегда есть о чем посекретничать.

Гена хотел сказать что-то еще, но их вновь позвал Артур, сказав, что такси приехало. Забравшись в старенькую иномарку с прокуренным салоном, Валерия поинтересовалась, куда они едут.

– Честно, я не в курсе, – Гена лениво зевнул. – Это Арчи предложил, ему какой-то парень посоветовал. Место незнакомое, наверно, недавно открылись.

С переднего сиденья свесилась голова Артура, его глаза озорно засверкали.

– Говорят, там можно повеселиться от души. И веселье на любой вкус и цвет, за смешную сумму и почти легально. Серьезно, – убедительно закивал он, увидев испуганный взгляд Валерии, – я сам в шоке. Никто не попался, всем все равно.

– Вы серьезно? – девушке меньше всего хотелось попасть в наркоманский притон, сердце невольно пропустило удар. – Делать больше нечего?

– Да ладно, все ж взрослые. Каждый находит утеху по своему вкусу.

– Лера, не волнуйся, Арчи тот еще придурок, – Гена успокаивающе сжал ее холодную ладошку. Артур недовольно за-

мычал и отвернулся – Все это несерьезно, он просто балуется.

– А ты?

– Меня это не интересует, но отпускать его одного сомнительно. Считай, я его голос разума. Да и место уж очень нахваливали, захотелось посмотреть.

Маша равнодушно хранила молчание, уставившись в телефон. Валерия немного успокоилась и засмотрелась в окно. Машина тем временем умчала в другой конец города, не самый благополучный район с темными переулками и уличными задирами. Неудивительно, что именно здесь процветает свобода действия и в то же время полное бездействие властей.

Забравшись в тупик, полный мрачных зданий, компания выбралась из машины и, расплатившись с таксистом, побрела в неизвестность. На первый взгляд, ничего здесь не говорило о наличии клуба, или кафе, или бара, хоть чего-нибудь. Валерия невольно поежилась. Никогда раньше она не была в этом месте.

– Ты уверен, что это здесь?

– Тот парень назвал адрес, я не мог ошибиться, у меня память хорошая. О, слышишь? Музыка где-то играет. Идемте.

Обойдя одно из зданий, Артур довольно взмахнул руками, показывая остальным огромные, полные света окна, где бесконечно сновали людские тени. На вдохе также стояло несколько человек с безумно горящими глазами, но в их об-

разе не было ничего противоестественного. Обычные люди, опрятно одетые, смолящие сигареты и что-то бурно обсуждающие.

– Ну вот, а мы мне не верили, – Артур сделал вид, будто обиделся, и тут же получил тычок в спину от Гены.

– Посмотрим, посмотрим, что за место. Первый раз вообще тут, да и не слышал никогда. Ничего, все бывает в первый раз. Девчонки, прошу.

Охраны не было, поэтому молодые люди без проблем попали внутрь. Их встретил просторный светлый зал с кучей маленьких деревянных столиков, барной стойкой без бармена и небольшим количеством людей. Играла ненавязчивая приятная музыка. Кто-то в свободной от столов зоне ритмично двигался ей такт, некоторые заняли столики и бар, меланхолично растягивая коктейли, которые, видимо, сами себе и сделали. Никто не выглядел опьяненным неизвестными веществами. Наоборот, у большинства лица казались одухотворенными, и глаза подозрительно светились, словно от внутреннего, только им известного счастья. Это успокоило Валерию и приятно удивило. Теперь и ее захватил общий интерес.

– Ладно, я вас ненадолго оставляю, – Артур растворился в неизвестности, готовый хорошенько повеселиться.

– Только без фанатизма, – последнее предостережение Гены было успешно проигнорировано. – Нельзя этого идиота надолго оставлять. Девчонки, вон там в углу у окна свобод-

ный столик. Подождете немного? Я скоро.

– Не задерживайся, милый, – Маша чмокнула молодого человека в щеку. – Не хочу пожалеть, что мы ушли из того клуба. Там хотя бы было весело.

– А тебе лишь бы несносная толпа, провонявшая потом и алкоголем, дергающаяся, как эпилептик в приступе, под дурацкий современный дабстеп? – Гена криво улыбнулся, чем вызвал у Маши гневный взгляд.

– Я тоже устала и хочу нормально отдохнуть, – голос слегка повысился, и Валерия почувствовала себя не в своей тарелке. Чужие ссоры всегда вызывают смущение и желание спрятаться.

– Отдохнешь, зайка, но сейчас подожди немного. Выпейте с Лерой, разрядитесь немного. Поверь, все будет.

Маша промолчала, скрывая недовольство за кривой улыбкой. Гена ушел, а девушки устроились за указанным столиком. От приоткрытого окошка шла приятная ночная прохлада, неяркая лампа свисала над их головами, создавая почти интимное освещение. Валерии все больше и больше импонировало это место.

– Впервые за последний год мы наконец-то выбрались на нормальный отдых, – продолжала возмущаться Маша, привычно уткнувшись в телефон. – Не как обычно пригласили к себе друзей, выпили пива и все, а по-нормальному. Вот, Лер, ты часто ходишь на вечеринки?

– Вообще не хожу, у меня нет на это времени.

Ее собеседница скорчила мину, выражая свое удивление и недоумение.

– Серьезно? Надо веселиться сейчас, потом тебе встретится такой жмот, и все. Никакой радости. Мы с ним пять лет в отношениях, но он так редко меня радует чем-то стоящим. Скукота.

Валерии было неприятно это слушать, но и прокомментировать инфантильность девушки никак не могла. В отношениях между мужчиной и женщиной у нее мало опыта. Точнее, нет совсем. Даже несмотря на то, что Валерия планировала стать отличным психологом, поддерживать людей в трудную минуту, она не могла советовать того, чего не знала.

Разговор совсем не клеился, девушки занимались каждая своим делом. Время стремительно утекало, Валерия начала волноваться за Гену. Его не было уже полчаса.

– Я хочу выпить. Присоединишься? – отвлекшись от социальных сетей, Маша решительно поднялась из-за стола.

– Нет, спасибо. Мне уже сегодня хватило, – перед глазами вновь предстал неудавшийся ухажер с бокалами в руках и сомнительным предложением, что вызвало приступ тошноты. Пить высокоградусные напитки перехотелось.

– Как хочешь.

Сложно сказать, как Валерия относилась к Маше. Они вообще не знакомы, не делились секретами, не познавали друг друга в радости и печали. Может, она хороший человек, просто без настроения. Может, она настоящий дьявол во плоти

или нежный ангел.

Оставшись наедине со своими мыслями, Валерия начала анализировать сегодняшний день и попытку развлечься. Неудачно. Если бы девушка верила в судьбу, то зареклась бы ходить в клубы до конца дней. Чтобы хорошенько отдохнуть, надо наладить внутреннюю среду в семье. Пока мама не поправится окончательно.

Атмосфера этого клуба (или бара, сложно было сказать) расслабила Валерию, и она неожиданно подумала, что пришла бы сюда еще раз. Ни одного наглого пьяного лица, светло, никто не пристает, приятная музыка.

– Да я же немного....

– Где немного, там и много.

– Но все же легально....

– Это тебе так говорят, а что на деле?

Гена с Артуром плюхнулись на диванчик рядом со столом. От Валерии не ускользнул характерный запах травы.

– Лучше я слежу за тобой, – Гена был явно недоволен поведением друга. – Не хватало, чтобы тебя пришлось откачивать.

– Зря ты так. Дурь здесь отменная, я бы в ней купался, будь такая возможность. Ты ж сам видел, на любой вкус и цвет.

– Вот это мне и не нравится. А где Маша? – Гена обратился к Валерии, сурово сдвинув брови на переносице.

– В бар пошла, – растерянно отозвалась она, не понимая,

что глаза молодого человека наполнились яростью. – Она хочет отдохнуть....

– Может перестараться. Черт, за что мне это? Пойду за ней, а ты, – он ткнул пальцем в расслабленного Артура и пригрозил крепким кулаком, – сиди здесь.

– Братан....

– Мало не покажется.

Тревога наполнила сердце девушки. Что-то опять шло не так. Гена быстро вернулся с несколькими бутылками пива.

– Ее там нет. Зато не с пустыми руками. Приходи в себя, – он кинул одну из бутылок Артуру. Несмотря на затуманенное сознание, тот ловко ее поймал и моментально приложил к горлышку.

– Может, она в туалет вышла? – предположила девушка.

– Очень надеюсь. Будешь? – он протянул ей пиво.

– Нет, спасибо, мне и так хорошо. Хочешь, я поищу Машу в туалете?

– Если тебе не сложно.

В туалете Маши не оказалось, поэтому девушка быстро ополоснула лицо и быстро глянула на себя в зеркало. Ничего криминального. Помада стерлась, и девушке от этого стало легче. Определённо, она больше никогда не станет красить губы.

И неожиданно Валерия открыла для себя более мрачную сторону этого клуба. Из светлого просторного зала вглубь здания тянулся длинный темный коридор с голыми бетон-

ными стенами и множеством металлических дверей. Некоторые были приоткрыты, и из-за них доносились приглушенные голоса. Единственная лампа в центре периодически мигала, создавая иллюзию опасности. Как в страшном фильме или игре. От былой свежести не осталось и следа, вокруг плотным потоком витала пыль, забивая собой дыхательные пути. Валерия словно в один миг переместилась в полный чудовищ старый бункер.

– Вряд ли Маша стала бы сюда заходить, жуть просто, – сама себе констатировала девушка и хотела идти обратно в зал, к привычному спокойствию.

Неожиданно одна из дверей скрипуче приоткрылась, Валерия невольно заглянула внутрь и обомлела от ужаса. Нет, там не оказался маньяк или расчлененный труп, как она ожидала. В открывшейся небольшой комнатке тусклый треугольник света выхватывал три фигуры. Профили двоих мужчин и женщины, сидящей между ними на высоком стуле. Один из мужчин ласкал груди женщины, не снимая тонкой блузы, и прижимался лицом к ее шее. Второй стоял к ней лицом и грубоватыми движениями гладил колени, внутреннюю часть бедер. Когда его рука настойчиво поднялась выше, под юбку, оттянули трусики, женщина резко выгнулась и протяжно застонала. Голова невольно свесилась на бок.

– Маша?

Громкий вскрик Валерии заставил мужчин посмотреть на дверь, отвлекшись от дела. От их пустых равнодушных

взглядов девушка невольно растерялась, но нашла в себе силы и зашла в комнату.

– Маша, что тут происходит? Уберите от нее руки, извращенцы! Отойдите прочь, иначе я полицию вызову! Сядете за изнасилование!

Мужчины, точнее два молодых парня, все также равнодушно отошли в сторону, но легкий интерес оставался. Валерия бросилась к Маше, пребывающей в странной прострации.

– Маша, ты меня слышишь? Боже, они тебя чем-то опоили? Или накурили? Уроды, как вы посмели?

– Лера, какого черта ты тут делаешь? – неожиданно ясно и четко произнесла Маша, не скрывая своего раздражения. – Что ты вмешиваешься? Кто тебя просил?

– Что? Так ты сама....

– Да, черт возьми! Могу я хоть раз в жизни нормально расслабиться? – голос девушки был совершенно трезв, несмотря на легкий аромат алкоголя. – Или ты хочешь присоединиться? Тогда жди своей очереди, я первая забила этих красавчиков.

– Маша, но как же Гена? – Валерия не верила собственным ушам. – Разве вы с ним не в отношениях? Как ты могла ему изменить?

Услышав вопрос, девушка запрокинула голову и громко рассмеялась.

– Вот ведь святая наивность. Думаешь, меня интересует

этот надутый индюк, думающий только о себе? Таких эгоистов еще поискать надо, а в постели он вообще ноль без палочки. Я давно хотела его бросить, но боялась, потому что привыкла к нему. Ведь он неплохо зарабатывает в своем грязном автосервисе, а я денежки люблю, а еще красивых мальчиков.

Нетвердой походкой Маша вновь подошла к парням и погладила каждого по груди, на что они никак не отреагировали.

– Они такие чуткие, они знают, как удовлетворить женщину. Всегда хотела попробовать секс втроем, это обещает быть фантастическим.

– Не сомневаюсь, тварь.

Тихий голос заставил Валерию обернуться и задрожать всем телом. Глаза Гены были полны отчаяния, смятения, страха, гнева. Целый спектр, и неизвестно, какая именно эмоция возьмет верх. Девушке хотелось провалиться сквозь землю от стыда, словно во всем случившемся была виновата она.

– Гена....

– О, любовь моя пришла! – Маша радужно развела руки в стороны, словно принимала молодого человека в объятия. – Ты не очень вовремя! Или ты тоже хочешь присоединиться?

Гена раздосадовано поморщился, принимая болезненный удар в самое сердце, и, окончательно проглотив гнев, удалился. Валерия шокировано уставилась в пустой дверной про-

ем, не зная, что делать. Бежать за Геной? Просто уйти? Попытался забрать отсюда Машу? Убедить ее извиниться? Последнее показалось неплохой идеей.

– Идем отсюда.

– Никуда не пойду, я еще не закончила. Они неплохо меня завели, надо обязательно закончить.

– Нет уж, пошли. Неужели ты не понимаешь? Что с тобой происходит? Гена тебя увидел с двумя парнями, ты наплевала на пятилетние отношения. Что это? Почему? Я не понимаю.

– И не поймешь, – на лице девушки появилась блаженная улыбка. – Мне такая жизнь нравится. Я сглупила, когда начала отношения с Геной.

– Не говори так, он хороший.

– Ты его плохо знаешь. А, впрочем, можешь проверить. Забирай его, мне он не нужен. Мне нужны эти красавчики.

Маша нахально кинулась в их сторону, но Валерия крепко схватила ее за руку и потащила в коридор, лелея надежду на то, что сумеет примирить взбунтовавшуюся матку со своим суженым.

– Отпусти меня! Я хочу остаться!

– Нет, я тебя тут не оставлю.

– Не имеешь права!

– Ты сейчас туго соображаешь. Завтра поймешь, что я спасаю твою честь. Если она у тебя вообще есть.

– Поверь, прекрасное создание, чести в этом теле, в этом

сознании нет уже очень давно.

Сначала Валерии показалось, что это сказал один из насильников, но они все также стояли в стороне с отсутствующими взглядами. Как неживые. Голос раздался вновь, из темноты. Приглядевшись, девушка поняла, что там стоит еще один человек. Темный силуэт в черной одежде высокого роста с будто светящимися глазами и приятным бархатным баритоном.

– Честь стала настолько редким качеством, что многие о ней даже не вспоминают. Точнее, даже не знают, что это. Этим миром правит алчность и удовлетворение собственных потребностей.

Валерия невольно наслаждалась каждой ноткой этого глубокого мужского тембра, ему хотелось бесконечно доверять, но суть сказанного мигом отрезвляла.

– Плохо вы знаете мир, раз так рассуждаете, таинственный незнакомец. Или это глубокая обида на одного конкретного человека?

Голос на мгновение замолк, потом послышался низкий грудной смех.

– Юная спасительница считает, что знает жизнь? Посмотри на свою подругу. Разве ты не видишь, что она счастлива? Она получила то, что хотела. А что хочешь ты? У меня двое крепких парней, можешь расслабиться с одним из них, а то чувствую твое напряжение отсюда. Или ты, – легкий смешок заставил девушку напрячься, – хранишь свой цветочек для

кого-то особенного?

Чувствуя, как густой румяней заливает щеки, Валерия собралась и с силой вытолкнула Машу из комнаты. Бросив напоследок взгляд в темноту, девушка недрогнувшим голосом произнесла.

– А тебе стоит научиться снимать напряжение другим способом, нежели заниматься вуайеризмом.

Темнота колыхнулась от ее слов, послышался шорох одежды, бледный свет от лампы заключил в свои объятия обладателя голоса. На вид лет двадцать пять-тридцать. Высокий, широкие крепкие плечи, узкая талия. От такой фигуры либо веет либо надежностью, либо опасностью. Черные, как смоль, волосы. Густые брови. Смуглая кожа. Широкий подбородок, выдающиеся скулы. Грубоватая щетина. Губы, застывшие в насмешке. И глаза, пронзительно яркие, пронизательные. Валерия не сразу поймала себя на том, что слишком пристально разглядывает незнакомца. Впрочем, он ответил взаимностью и, склонив голову набок, оценивающе оглядел девушку с ног до головы.

– Нежная, невинная, милая, наивная девочка, – он смаковал каждое слово, и от его томного голоса кожа Валерии покрылась мурашками. Она невольно сделала несколько шагов назад. – Но слишком дерзкая. Слишком смелая в своих словах. Лети, лети, птичка, пока клетка не захлопнулась.

Кожа на щеках продолжала гореть, от чего стало невыносимо жарко. Грудь сдавило от пыли, горло запершило. Задер-

жав дыхание, Валерия выскочила из комнаты, роняя от внутреннего напряжения и желания раскашляться слезы. Маша отрешенно смотрела в одну точку, на вопросы девушки никак не отреагировала и позволила повести себя обратно в зал, как маленький доверчивый ребенок.

Сейчас, вернувшись в мрачный коридор, Валерия неожиданно ощутила странный прилив энергии. Сознание стало более ясным, а глаза будто научились видеть в темноте. Взгляд цеплял каждую мелочь: шприцы в углу, бутылки, окурки, грязные тряпки, картонки. Слух обострился, и теперь девушка отчетливо слышала за дверями стоны, пьяное бормотание, неестественный, но счастливый смех, звуки падающих от наркотического экстаза тел. Чувство, что Валерия глотнула тухлятины, вновь завладело ее мыслями.

Надо было возвращаться домой.

– Зачем ты вмешалась? – в жалобном голосе Маши больше не слышалось гнева, лишь слепое отчаяние. – Что за дурацкий альтруизм? Не надо думать, будто помогаешь тем, чьи жизненные приоритеты отличаются от твоих принципов. Никто тебе спасибо за это не скажет.

– Ты глупая? – Валерия не могла сдержать рвущееся возмущение. – Ты с парнем встречаешься не первый год, даже не второй. Он в соседнем зале, а ты демонстративно закрываешься с двумя незнакомцами в грязной комнате, чтобы... Мне даже говорить об этом неприятно. Они могли оказаться преступниками, изнасиловать и убить.

– Тебе не понять, ты еще слишком юна, чтобы говорить, как мне жить свою жизнь. Думаешь, проводить вечера годами под одной крышей с человеком, который тебя не ценит, лучше?

– Ты права, я не знаю, но это, как минимум, очень некрасивый и совершенно неправильный поступок. Разве нельзя просто поговорить?

– Благодаря твоему любопытству и желанию вмешаться разговора уже не избежать. Спасибо за услугу. Медвежью, – последнюю фразу Маша кинула с издевкой и, вырвав свою руку из липкой хватки, стремглав удалилась в зал.

Попытка обвинить Валерию в собственных грехах казалась нелепой, но девушка все равно ощутила укол совести. Но разве она виновата в том, что поступила правильно по отношению к чести?

Вокруг все также царило спокойствие, словно никто и не догадывался, что происходит буквально в паре метров. Так цинично.

Заметив Гену и Машу, Валерия издалека ощутила напряжение между ними. Они оба молчали, сверля друг друга глазами. Продолжение обещало быть горячим, но вот молодой человек коротко кивнул на выход, и они поспешно удалились. Девушка не решилась идти следом и осталась наблюдать у окна.

Бывшие влюбленные кричали настолько сильно, что едва не выбивали стекла у ближайших домов. Приглушенные то-

на даже сквозь музыку доносились до ушей Валерии. Бурно жестикулируя, они почти кидались друг на друга, словно дикие звери, делящие кусок мяса. Слезы лились из глаз Маши, она несколько раз ударила кулаком Гену в грудь, на что он сурово сжал губы в тонкую ниточку, сдерживаясь из последних сил. Апогеем стал плевок девушки в лицо молодого человека, тот неспешно вытерся и отвесил в ответ пощечину. Маша от неожиданности согнулась пополам и застыла в ступоре.

Концерт был окончен. Гена презрительно сплюнул в сторону Маши и, дико сверкая глазами, зашел обратно в клуб. Валерия растерянно проследила, как он вновь уселся за стол и жадно отпил большой глоток пива, словно ничего и не случилось. Его бывшая девушка быстро пришла в себя и удалилась в сторону темного переулка, держась за горящую щеку, и Валерия не решилась ее преследовать. С одной стороны, она заслужила этот удар, но с другой, неправильно бить женщин. Девушка испытала смешанные чувства обиды и справедливости.

Осторожно, стараясь не вызвать новую волну гнева, Валерия подошла к стремительно напивающемуся Гене. Он не выглядел нормально, как могло показаться издали. Глаза, полные отчаяния, плотно сжатые губы, челюсти бесконечно гоняли желваки под кожей. Словно подоженная пороховая бочка.

– Гена? Ты как? – девушка постаралась сказать это тихо и

ласково, рука невольно потянулась и сжала кисть молодого человека. Его взгляд прошел сквозь собеседницу, казалось, он не видел ничего, кроме красной пелены.

– А ты как думаешь? – голос охрип настолько, что Гена едва мог произносить отдельные слова. – Просто замечательно. Я лишился любимой женщины, она оказалась последней тварью.

– Может, тебе не стоило ее бить?

– Заслужила. Оказывается, она неоднократно мне изменяла и страшно этим гордилась. Ее тупые подружки постоянно покрывали «подвиги», а я, счастливый идиот, растил на голове богатые рога. Тварь. Ненавижу. Видите ли, ее не устраивало, что я слишком мало уделял ей времени. Но разве я не работал и не обеспечивал все ее шалости? Работал, как проклятый, чтобы она ни в чем не нуждалась. Ладно, понимаю, моя вина тоже в этом есть. Но измена... Она всегда говорила, что не существует других мужчин, кроме меня. А я еще планировал сделать ей предложение. Двуличная сволочь. Ненавижу.

Гена еще долго изливал душу и не забывал о пиве, кое стремительно таяло на глазах.

– Может, тебе не стоит напиваться сейчас? Пожалеешь.

– А может, ты не станешь лезть? – Гена отозвался слишком грубо, и Валерия невольно вздрогнула. Страх потек по венам. – Что ты вообще понимаешь? У тебя хоть раз были отношения? Тебе изменяли? Тобой пользовались, как поло-

вой тряпкой, чтобы утереть грязь?

– Нет.

– Вот и молчи. За умную сойдешь.

После этих слов Маша уже не казалась такой меркантильной и злостной изменщицей. Если во время ссоры Гена не стеснялся подобных выражений, то мнение о его порядочности стремилось к нулю.

Удовлетворенный тем, что Валерия перестала лезть в его душу, Гена устало откинулся на спинку стула и раздраженно простонал.

– Почему невозможно напиться моментально? Почему нельзя узнать человека заранее, знать, как сложится судьба, чтобы в будущем не страдать? Просто глянул на девушку и сразу понял, что ваши дороги не сойдутся. А хронических изменщиц вообще избивать прилюдно. Вроде, раньше была такая традиция.

– Бедняжечка, позволь мне тебя немного расслабить.

Валерия даже не заметила, откуда рядом с ними появилась эффектная девушка в вызывающем наряде, чулками в сеточку, ярким макияжем и томным голосом. Гена вздрогнул, когда ее чувственные пальцы скользнули на его плечи и принялись их разминать, снимая напряжение.

– Девчонки нынче капризные и дурные характером. Правильно ты сделал, что прогнал ее, – девушка склонилась к самому уху молодого человека и горячо прошептала. – Они достойны лишь мусора, продажные шкуры. Никакого уваже-

ния к ним, ведь они не уважают настоящих мужчин.

И вот она уже смело забралась Гене на колени, задирая и без кого короткую юбку и демонстрирую черное кружевное белье. Пышная грудь рисковала выскочить из плотного корсета и едва ли не упиралась в лицо молодого человека, заставляя его глотать нервную слюну.

– Как насчет того, чтобы развлечься? – сладкие речи завораживали, Гена с придыханием слушал и следил за каждым движением внезапного для него ангела, впитывал, как губка, ее слова и готов был согласиться на что угодно.

Валерия первой пришла в себя и тактично проговорила.

– Не могли бы вы оказывать свои услуги в другом месте? Парень только что с девушкой расстался.

Развратница бросила на Валерию короткий оценивающий взгляд и презрительно фыркнула.

– Я попрошу вас удалиться, ему сейчас и без этого тошно.

– Думаю, он и сам вправе решать, что ему нужно. Взрослый мальчик, – она нежно провела пальцем по его щеке, но Гена продолжал лишь поедать глазами этот соблазнительный субъект, не в силах вытянуть из себя хоть слово. Возможно, он до сих пор не понимал, что случилось. Плюс о себе дал знать алкоголь. – Что ж, видимо, ты действительно слегка с ума сошел от такого счастья. Держи, придешь, как надумаешь осуществить все свои тайные желания.

Выудив из глубины своего аппетитного декольте ярко-желтую карточку и протянув молодому человеку, девуш-

ка чмокнула его в щеку и удалилась, соблазнительно показывая бедрами. Валерия поразилась такой наглости и с укоризной посмотрела на Гену, прожигающего взглядом заветную бумажку своих руках.

– Я вообще ничего не понял, – наконец, отозвался он.

– Тебя пыталась обслужить прости... женщина легкого поведения. Боже, у тебя был такой глупый вид.

– Просто я не ожидал такого внезапного подхода. Пять лет только с одной девушкой, а тут вдруг.... Я был бы не против такого развлечения.

– Ну уж нет! – Валерия быстрым движением вырвала бумажку из его рук. – Потом лечиться будешь.

Выпитый алкоголь сделал из Гены мягкого и податливого, поэтому он несколько не возмутился ее выходке. Уже через мгновение он поднялся на трясущиеся конечности и шаткой походкой направился в сторону бара.

– Нужно еще пива. Или лучше водки.

Как бы сильно не хотела Валерия вернуться домой к былому спокойствию, она осознавала, что не может сейчас бросить друга в беде. Если она не в состоянии прекратить пьянку, то постарается не допустить его моральное разложение. Пьяный человек сам себе не хозяин.

Валерия устало опустила голову и шумно выдохнула. Слишком много всего произошло за пару часов, отдых постепенно превращался в идеальный образец неудачи. У девушки невольно сложилось впечатление, что кто-то ее сгла-

зил. Хоть собственные мысли и забавляли, сердце неприятно закололо в груди. Ей все же стоит уговорить Гену покинуть это место, пока не случилось еще что-нибудь невероятное.

Зал тем временем наполнился суматохой, люди сновали туда-сюда, что-то кричали и явно были взволнованны. Валерия на секунду испугалась, представив мертвеца с наркотической передозировкой, но взяла себя в руки. Ей не интересна суэта, хотелось отсидеться в стороне, приглядывая за Геной.

– А вы почему сидите? – один из посетителей с горящими от возбуждения глазами подошел к девушке и поинтересовался задыхающимся голосом. – Все вот-вот начнется,

– Простите?

– У вас приглашение, неужели не пойдете?

Валерия не сразу поняла, о чем речь, пока раздосадованный мужчина не ткнул пальцем в желтую карточку на столе, ту, что дала развратница Гене.

– Ах, это. Честно, не знаю, что это, и я не собиралась...

– Откажетесь от такого шанса? – ее собеседник аж подпрыгивал от волнения. – Они не всем дают приглашения, только особенным. И это великая возможность исполнить все свои желания. Ну же, идите!

– Куда мы меня тащите? Мужчина, вы мне руку оторвете!

– Идите, идите! Потом спасибо мне скажете!

Он был слишком настойчив и полон странной энергии, Валерия быстро сдалась и позволила оттащить себя в проти-

воположный от того мрачного коридора угол зала. Там оказался еще один проход в соседний зал. Внутрительного размера охранник тщательно проверял каждого, требуя билет. Испытав желание сбежать, девушка поняла, что не выйдет из-за подступающей сзади толпы, поэтому скоро пришла ее очередь встать на пути придирачивого секьюрити.

– Ваш билет.

– Но это не мой....

– А что в руке?

– Билет, но....

– Живее, времени нет, другим тоже хочется попасть внутрь. Не задерживайте. Ваш билет.

Спорить было плохой идеей, поэтому девушка подчинилась и протянула билет. Охранник проверил и приглашающим жестом указал на проход. Оказавшись внутри, Валерия поразилась, насколько огромен этот зал, в два раза больше самого бара. Но слишком пустынный. Единственное убранство – это десяток стоящих полукругом длинных скамеек, уже занятых людьми, и... сцена? Или просто деревянный помост без намека на занавес и.... Валерия не стала задумываться, что видит перед собой, и украдкой глянула на выход. Нужно при любой возможности отсюда смыться. Хотя фигура охранника, застывшая на входе после проверки, лишала шанса уйти незаметно.

Валерия горько усмехнулась и села на ближайшее свободное место в первом ряду. Оставалась надежда на то, что зре-

лице будет впечатляющим. Судя по описанию в приглашении, здесь обещают показать чудо и исполнить самые заветные желания. Бред полный, но должно быть весело.

Рядом на скамье суетилась странная девушка, не сводящая пристального взгляда со сцены. Губы ее постоянно шевелилась, словно в бесконечной молитве. Что это, ожидание чуда? Валерии на секунду показалось, что ее соседка либо сумасшедшая, либо наркоманка, либо безумная фанатичная особа. Девушка никогда не понимала тех людей, что верят в чудо, сама она понимала исключительно силу человеческой души.

Люди сами творят свое чудо, а не потусторонняя неизвестная сила.

Свет в зале начал меркнуть, пока не остался небольшой лучик на самой сцене. Суета стихла, люди заморожено уставились на единственное светлое пятно во тьме. И Валерия также замерла в ожидании, погрузившись в атмосферу непредсказуемости. Если бы не легкий шорох одежды за спиной и периодическое покашливание, девушка решила бы, что вокруг никого нет. Только она одна. И эта сцена.

Хлопок, и тьма наполнилась мириадами разноцветных вспышек, подобно светлячкам. Они пугали и завораживали одновременно. По залу прошел восторженный гул, усилившийся в тот момент, когда светлячки собрались воедино, образуя силуэт человека. Взмахнув руками, он сбросил с себя свет и вышел к людям уже без маскировки.

Толпа закричала от восторга, а Валерия едва сдержала смешок, вообразив второе пришествие. Эффектно, не поспоришь. Но удивление быстро взяло верх, когда девушка узнала ту самую распутницу, что зазывала сюда Гену. Что же это, всего лишь часть выступления?

– Доброй ночи, наши дорогие уважаемые гости, – голос больше не источал сексуальной жадности, но наполнился торжественной представительностью. Впрочем, так всегда делают ведущие, пытаясь привлечь внимание. – Мы рады вас приветствовать в нашем скромном логове. Именно здесь мы дарим веру и надежду, свободу и радость. Здесь исполняются желания, творятся чудеса, а люди становятся несказанно счастливы. И каждый из вас может получить то, о чем мечтал болезненно долго!

Сидящие в зале люди громогласно закричали от восторга, потом зааплодировали, послышался свист с дальних рядов. Девушка взмахнула руками, требуя тишины, но разве так просто успокоить возбужденную толпу?

– Мир полон фальши, – наконец, поймав момент, она продолжила. – Возможно, среди вас полно скептиков, желающих доказательств. Я вполне понимаю недоверие, когда в лицо обещают чудо, я бы тоже потребовала правды. Она будет такой, что даже самый ярый скептик падет на колени в божественной молитве и просьбе исполнить все его сокровенные желания.

Слишком громкие слова, Валерия сразу почувствовала

неладное. Разве можно такое говорить множеству людей, не моргнув глазом? Или же в ее словах действительно кроется доля правды?

– В мире существует только один человек, способный понять, чем полна душа другого человека. И он сейчас выйдет к вам. Не пытайтесь играть с ним, ничем хорошим это не закончится, – девушка медленно отступила назад, постепенно скрываясь в темноте и переходя на зловещий шепот. – Встречайте его.

На мгновение сцена опустела, все замерли в ожидании, затаив дыхание. И Валерия вместе со всеми.

– Какой вы представляете себе свою жизнь? – голос раздался внезапно, он звучал отовсюду, со всех уголков, над ухом каждого зрителя. По шороху одежды девушка поняла, что люди начали встревожено оглядываться по сторонам. – Богатой? Счастливой? Полноценной? Все это ничто, если нет веры. Только вера в свою мечту сможет сделать ее явью. «Знакомый голос. Неужели это...».

Он вышел на сцену, неторопливо провел рукой по воздуху, заигрывая с публикой. Черная кожаная косуха с шипами на плечах, brutальные высокие ботинки, статный, опасный, интригующий. Сердце Валерии пропустило удар. Их недавняя первая встреча в комнате с Машей была цветочками в сравнении с его нынешней мощью. А ведь он всего лишь вышел из темноты. Безумная энергетика, ее почувствовал каждый в этом зале.

– Моя уважаемая подруга хочет, чтобы я доказал вам нашу правду, – мужчина бросил пронзительный взгляд в толпу. – Но зачем же вы пришли сюда, если требуете этого? Ваши проблемы гнетом лежат на ваших душах, давят, душат, мешают полноценно жить. Когда есть возможность сбросить этот груз с плеч, разве нужны доказательства?

Валерия была впечатлена его словами и даже прониклась уважением. Если он сейчас скажет, что люди способны развивать силу собственного духа и самостоятельно решать проблемы, то это будет вышка. Такому даже она бы доверилась. Но вот он взмахнул руками, уголки рта немедленно поползли вверх, правая бровь заигрывающе приподнялась.

– Я выберу одного человека из вас. После демонстрации обратного пути уже не будет.

Сосредоточенный взгляд пошел по рядам, на долю секунды осматривая каждого человека. Когда очередь дошла до Валерии, она внутренне напряглась и задержала дыхания, боясь, что сейчас он ее узнает. Но вот его глаза двинулись дальше, выбирая жертву. Пока не замерли и не вернулись обратно к девушке. Конечно, он узнал ее, но вместо насмешки его глаза наполнились удивлением.

– Ты? – произнес он одними губами.

Чувствуя, что к щекам прильнула кровь, Валерия на мгновение опустила глаза, но тут же подняла их вновь. Между молодыми людьми образовался длительный зрительный контакт, казалось, ничто не могло его прервать.

«Ну же, выбери своего человека, не медли», – мысленно молила она, не в силах оторваться от него.

Мольба не была услышана.

Мужчина протянул руку навстречу и аккуратно поманил пальцами. Мерзкий ком застрял в горле Валерии, и она в надежде осмотрелась по сторонам. Может, он имеет кого-нибудь другого? Пристальные взгляды ее соседей, полные ободрения и зависти, говорили об обратном.

– Чудное юное создание в синем платье, мы тебя ждем, – тон мужчины не сулил ничего хорошего, даже не смотря на притягательную улыбку и услужливо протянутую руку. – Прошу, выходи сюда.

В любой другой момент Валерия нашла бы в себе силы проигнорировать этот благородный жест и покинула здание, но сейчас тело внезапно ощутило независимость. Ноги подняли ее со скамьи и повели в сторону сцены. Словно под незримым гипнозом девушка не сводила глаз с этого странного таинственного мужчины, так страстно желающего исполнить ее мечты. Невозможно было противиться его обаянию, его силе духа, бешеной энергии и харизме. Лишь оказавшись подле него, в опасной метровой близости, скованность отпустила Валерию, и она опустила глаза в смущении. Зал в очередной раз разразился бурными овациями, и девушка даже удивилась: получать временную славу все же приятно. Теперь ясно, почему людям нравится, когда их любят миллионы. Это настоящий наркотик.

– Какая поразительная смелость, – донесся до ушей бесстрастный голос мужчины, и он тут же добавил горячим шепотом. – И такая покорность.

Их глаза вновь встретились. Теперь, когда он был так близко, под ярким светом, она внимательнее пригляделась к его лицу. Красивое, волевое, с чертами, выдающими личность сильную. Нижняя губа, чуть более пухлая, чем верхняя, напряженно поджалась, добавляя шарма. И вновь эти изумительные глаза, голубые, почти бесцветные, ярко выделяющиеся на фоне смуглой кожи и густых черных ресниц. Странно, что этот человек забыл здесь, когда мог работать успешной моделью с такой привлекательной внешностью? Валерия опять поймала себя на том, что слишком пристально его разглядывает.

Дурная голова.

– Представься нам, прекрасное дитя.

– Валерия, – девушка удивилась звуку собственного голоса. Он странно дрогнул и отдавал непривычной осиплостью. Наверно, в момент разговора у нее просто перехватило дыхание. Еще и в зале стояла жара, нестерпимо хотелось глотка свежей воды.

– Валерия, – он повторил за ней медленно, словно пробуя имя на вкус. – Очень приятно, я Владислав. Как у знаменитого вампира.

Шутку Валерия не оценила, но это сняло напряжение, и ее взгляд на мужчину стал смелее. Видимо, он ожидал этого

шага, ибо моментально поймал ее более проникновенными глазами, заставляя утонуть в них, как глубоком океане. Молчание между ними затягивалось, пока Владислав не прочистил горло и не поинтересовался.

– Веришь ли ты в чудеса, Валерия? В волшебство нашего необъятного мира?

– Нет, – девушка опустила глаза, чувствуя, что начинает задыхаться от необъяснимого волнения. Нельзя смотреть ему в глаза, уж слишком они завораживали и лишали способности мыслить. – Считаю это смешным и невыносимым.

– Вот как? Многие могли бы с тобой поспорить.

– Либо сумасшедшие, либо вруны, мечтающие о славе.

Владислав не смог скрыть своего удивления. Даже та распутница показалась из темноты и странно фыркнула. По залу прошел возмущенный гул, но это не заставило девушку дрогнуть. Почему она должна говорить то, что от нее хотят слышать? Ведь это правда, она действительно не верила в подобный бред. Помимо возмущений зал наполнился выкриками о наглой лжи. Они считали Валерию вруней.

Не очень приятно становится разочарованием для легковосприимчивого большинства.

– Прошу всех тишины, – Владислав учтиво поднял руку, останавливая нарастающее недовольство. – Просто наша гостья в силу юности не понимает всей ценности этого места. Или не понимает того, что действительно желает.

Бросив последнюю фразу, он склонил голову набок, как

тогда в комнате, и настойчиво заглянул Валерии в глаза. Теперь она была не в силах прятаться.

– Ведь так? Всего лишь глупый максимализм?

– Вовсе нет. Ты хочешь знать, чего я желаю? – волна возмущения накрыла ее сознание. – Всего лишь знать. Почему я оказалась в столь щепетильной ситуации, как измена девушки моему другу? Разве это нормально? Вы недоумили ее на этот поступок? Какие вещества заставили ее так легкомысленно отдаться собственным желаниям?

– Все верно ты подметила, – Владислав и бровью не повел, не поддался на провокацию. – Это были ее пожелания, ее стремление. Мы просто дали то, что сделало ее счастливой. А вот последствия... Мы над ними не властны. И мне кажется, – он сделал шаг навстречу Валерии, сокращая расстояние, и перешел на шепот, – никому не хочется об этом знать. Они пришли сюда ради другого зрелища. Ссора в начале пути – плохой признак, – он обратился к залу. – Мы сможем доказать, что чудеса существуют только в том случае, если контакт налажен. Покажем, что мечты не только в пределах подсознания. И какова бывает истина.

– Но как же....

– Хорошо, – перебил он девушку громогласно, от чего та вздрогнула. – Не будем тратить время на лишние слова. Как насчет небольшого эксперимента?

Валерия готова была рассмеяться ему в лицо и послать куда подальше, но неожиданный шквал аплодисментов за-

глушил ее тихие слова. Невероятное возбуждение заставляло людей едва ли не запрыгивать на сцену. Девушка поняла, что не сможет пройти сквозь эту толпу. Ее просто-напросто не выпустят.

«Ладно, красавчик, я дам тебе шанс показать себя».

– Ты не откажешь мне в удовольствии провести тут еще некоторое время? – фраза, произнесенная бархатным томным баритоном, звучала слишком эротично для отвлеченной беседы. Подойдя еще ближе, он шепнул прямо в ухо, обжигая дыханием нежную кожу. – Еще несколько сладких минуток в твоей компании. Прекрасный цветок, не тронутый и никем не сорванный. Соблазнительный. Чувственный. Как долго ты еще сможешь хранить свою невинность, если не научишься играть по правилам?

Сердце колотилось в груди пойманной птицей. Что еще за игры? Как у него получается одними лишь фразами заставлять ее терять голову? Он словно читал ее мысли, проникал взглядом в самые глубинки ее сознания, легко перебирал каждую струнку души. Либо этот Владислав очень тонкий психолог, либо действительно владеет чем-то потусторонним.

– Хорошо, – от волнения голос Валерии охрип еще больше. – Я согласна, но только в том случае, если это не повредит моему здоровью.

– Все зависит от самого желания и духовной силы. Загадай то, чего бы сейчас хотелось. Любая мелочь. Или же не

мелочь. Все равно. Лишь бы искренне и от всей души.

Зал затих в ожидании. Время словно остановилось. Валерия непонимающе посмотрела сначала на Владислава, потом на окружающих их людей. Чего она хотела больше всего? В голове пчелиным роем пронеслось множество мыслей, в том числе желание помочь матери, но все же верх взял разогретый скептицизм.

«Да они же меня нагло обманывают», – мысленно воскликнула Валерия и едва сдержала смех, когда увидела неподдельную серьезность своего собеседника. И эти наивное множество глаз вокруг.

Глупая улыбка озарила ее лицо, захотелось сыпать остроумными шутками в попытке открыть людям глаза на собственную глупость. Также внутри зрело возмущение. Этот наглый обман проникал в сердца многих и подсеялся навечно. Стопроцентно ее ожидал дешевый фокус или пляска с бубнами, вроде тех, что показывают в низкобюджетных передачах по телевизору. Валерия всегда считала таких людей шарлатанами, стремящихся к выгоде.

Впрочем, публика у этого театра одного актера была соответствующая. Покажи им трюк с оторванным пальцем, и они с легкостью поверят.

И эта заведенная толпа ожидала, что девушка будет делать дальше. Нельзя было испытывать массовое терпение.

– Сконцентрируйся на своем желании, мысленно вообрази его перед собой, свои прикосновения к предмету своего

обожания, – Владислав кружил вокруг девушки, как стервятник над телом, то и дело склоняясь над ней. – Доказать правду несложно. Мечты материальны. Ты в это поверишь. И сможешь прикоснуться к нему.

Последние слова он жарко выдохнул ей на ухо. Валерия почувствовала его дыхание на своей шее и нервно задрожала от пробежавших мурашек. Чего она сейчас хочет? То ли от растерянности, то ли от близости мужчины мысли никак не желали собираться воедино. И еще эти двусмысленные фразы. Валерия уже не могла думать ни о чем, ни о ком, кроме Владислава. Его образ настойчиво опечатался в ее сознании. И он словно понимал это, судя по игривой ухмылке.

– Может, ты уже смотришь на объект своей жажды? – мужчина закусил нижнюю губу и вновь поймал взгляд девушки. Кровь прилила к щекам. И к низу живота. – Он будет не против этого, скажи только слово.

Нет, эта попытка должна закончиться. Собрав остатки самообладания, Валерия решила, что может использовать Владислава в своих пожеланиях. Но вовсе не в тех, на какие тот старательно намекает.

«Хорошо, я готова с тобой поиграть, докажу, что вы здесь несете полную ересь. Загадаю то, что физически невозможно сделать без моего прямого вмешательства. Владислав, ты настойчиво пытаешься стать частью моего сознания, но не выйдет. Пусть это будет фотография, наша совместная, в этот самый момент, на сцене. Словно кто-то снял нас со стороны,

или ты сам это сделал. Но фотография должна быть на моем телефоне. В том самом, что сейчас лежит в сумочке, висящей на моем плече. Как тебе такое испытание? Справишься?»

Валерия говорила с мужчиной мысленно, глядя в глаза, будто он услышит ее пожелание. Смелость окончательно охватило ее сознание, девушка была довольна своей идеей. Никто никогда не сможет понять, чего именно она хочет, никто не сможет выполнить задуманное.

– Решила, что хочешь? – спокойно поинтересовался Владислав.

– Да.

– Тогда продолжай думать об этом. Не теряй мысль. Попрошу тишины, – он обратился к сидящим в зале. – Нельзя сейчас отвлекаться, поэтому старайся думать лишь об одном. О том, что хочешь. Мне понадобится помощь, твоя внутренняя сила. А теперь все замрите.

Повисла тишина. Густая, как болотная трясина, напряженная, темная, опасная. Взгляды молодых людей вновь встретились, Валерия на мгновение ощутила давление во лбу. Словно кто-то настойчиво проникает в ее разум, пытается развести руками ненужные мысли и добраться до истины. Виски сдавило с такой силой, что девушка охнула и едва не опустилась на колени. Перед глазами заплясали оранжевые огоньки.

– Не отводи глаз, – сквозь вату в ушах пробился приглу-

шенный голос Владислава, и Валерия попыталась не терять его из вида. Так странно, разве человеческие глаза способны светиться в темноте?

Давление прекратилось, зрение прояснилось. Валерия удивленно посмотрела на мужчину и встретила не менее пораженный взгляд.

– Это. Так. Необычно, – с этими словами он плотно закрыл глаза и опустил голову. Молчание зала постепенно наполнилось шепотом, его странным зловещим шепотом и тонкими голосовыми вибрациями. Зал боялся дышать, наблюдая за этим обрядом, похожим на сатанинский. Это пугало и Валерию, но она настойчиво продолжала думать о фотографии.

– У тебя сильная энергетика, – воскликнул Владислав и неторопливо открыл глаза, поражая девушку глубоким недоумением. – С тобой приятно работать. Ты способна на многое, можешь добиться всего, чего захочешь, даже без нашей помощи. И я в растерянности. Кто ты, прекрасное создание? Почему здесь? Чего пытаешься добиться? Испытание? Проверка на прочность? Попытка что-то доказать? Кому? Себе? Или нам?

Голос его становился все тише и тише, впадая в транс. Владислав не врал, он действительно был потерян.

– Что ты хочешь мне этим сказать? – Валерия замерла от предвкушения. – Что не способен осуществить мое желание?

Дерзкий выпад привел его в чувства. Владислав бросил на девушку гневный взгляд и тут же заигрывающе отозвался.

– Я этого не говорил.

Неожиданно он отошел на край сцены и вытянул перед собой руку. Потом отошел на противоположный и повторил действие. Валерия не понимала суеты и растерянно наблюдала за ним. Доля секунды, и Владислав уже оказался за спиной девушки.

– Вытяни правую руку. Ладонью к себе.

– Зачем?

– Просто делай.

Валерия послушалась. Рука дрожала, но не от страха, а недоумения. Что происходит? Та самая пляска с бубном?

Наконец, Владислав вернулся на свое место и отвлеченно махнул в зал, не сводя пристального взгляда с девушки.

– Мне доступно многое. Стоит лишь пожелать.

– Не думаю.

– Хорошо, не думай. Просто проверь. Свой телефон.

– Мой телефон? – Валерия решила, что ослышалась и невольно посмотрела на сумочку, все также надежно закрытую. Стало нехорошо. – Разве в этом есть смысл? Есть?

Владислав вновь закусил нижнюю губу и медленно подошел к ней. От массивной фигуры повеяло опасностью. И влечением.

– А могла загадать другое желание. Что-то более интересное для меня.

Дрожащими пальцами девушка вытащила телефон из сумки.

– Этого не может быть.

– Чего же?

– Тут... фотографии. Наши с тобой фотографии. На этой самой сцене, – Валерия чувствовала, как становится тяжело дышать. Теперь она понимала, что за странные движения исполнял Владислав. Он делал фотографии на воображаемом телефоне, и эти самые фотографии сейчас были перед ней. Две – с руки самого Владислава, одна – с ее собственной, и общая, из зала.

– Позволишь?

Мужчина взял телефон и поднял над головой, демонстрируя его остальным людям в зале. Пространство наполнилось удивленным гулом. Похоже, им не требовалось объяснение, что случилось.

– Любое пожелание имеет место быть. Это ведь то, что ты хотела? Нашу совместную фотографию в момент загадывания желаний?

– Да, именно это, – голос стал совсем тихим.

Разве это возможно?

Голову внезапно закружило, ноги подкосились, Валерия едва не падала в черную непроглядную пропасть. Сознание отказывалось воспринимать происходящее. Это трюк, наглая ложь. Кто-то вытащил телефон из ее руки и сделал эти фотографии. Или сделал на другом телефоне, а потом пере-

слал в сообщениях. Но как они смогли разблокировать телефон Валерии? Для этого необходим отпечаток ее пальца. Объяснение вертелось на языке, но не имело смысловой нагрузки. Разум навязывал мысль лишь об одном.

– Тебе нечего сказать? Твой мир пошатнулся, – Владислав протянул девушке телефон и заглянул в глаза. – Иллюзии рассыпались в прах, а ты упорно молчишь. Свою правду доказывала с пеной у рта, а чужую не готова принять?

– Это шутка? – Валерия натянуто улыбнулась. – Как ты мог угадать? Ведь я ни слова не проронила.

– О чем мы говорили, когда все началось?

– О чудесах, но это бред.

– Тогда как ты объяснишь то, что сейчас произошло? Как, недоверчивая ты наша? Физикой? Человеческой силой? Ловкостью рук? – его слова задевали за живое, ставили в тупик, ибо это именно то, что так терзало ее встревоженную душу. – Если это не чудо, то что тогда? Может, наши зрители помогут? Ну-ка, скажите это, во всю свою мощь!

– Это чудо! – громогласный ответ из всех уголков зала расставил все точки над «и», и Валерия внезапно поняла, что иного объяснения не будет.

Нечто странное, таинственное случилось на ее глазах.

Но назвать это чудом язык не поворачивался. Явный обман. Ведь это внезапное помутнение сознания на мгновение ее дезориентировало. Что могло произойти за эти несколько секунд? Вопрос остается открытым.

– Ты получила то, что хотела, и вполне убедилась, что чудеса свершаются. Можешь вернуться на свое место. Или ты хочешь что-то еще?

– Демонстрация вышла успешной и впечатляющей, – его распутная помощница вернулась на сцену. – Незачем мучить бедную девочку, с нее достаточно. Или я не права?

От Валерии не ускользнуло недовольство в ее голосе и суровый взгляд, брошенный Владиславом. Ему не нравилось, что в разговор нагло влезли. Бросив последний взгляд на Валерию, мужчина подошел к помощнице и что-то тихо сказал. Жаль, нет возможности подслушать, хотя по искрам в глазах обоих ясно: разговор не из приятных. Плюс напонила о себе усталость. Сколько прошло времени с тех пор, как она пришла в это место? Час? Два? Наверно, небо уже озаряют предзвездные лучи.

Это мнимое волшебство высосало из нее все силы. Поэтому Валерия с огромным удовольствием опустилась на скамье и блаженно вытянула ноги под бурные аплодисменты зрителей в зале. Безумная соседка Валерии мило улыбнулась девушке и что-то прокричала, но та не услышала и лишь кивнула в ответ. Ей больше не хотелось ни с кем идти на контакт.

«Это очень странно», – подумалось Валерии, пока она в очередной раз рассматривала фотографии на телефоне. И на каждой ее собственное лицо было полно вопросов, непонимания, страха. Зато Владислав был полон энтузиазма и не забывал улыбаться.

Невозможность, в которую сложно поверить, которой нет доказательств. Внутренний скептик вновь дал о себе знать.

Об ее триумфе забыли очень скоро, Владислав легким движением руки привлек внимание людей к себе.

– Доказательства – это низшая ступень в познании истины. Этого может потребовать каждый, но какова их цена, если человек не попробует самостоятельно познать самого себя? С внутреннего «я» начинаются все великие пути. Теперь каждый из вас убедился, что в стенах этого места происходят невероятные вещи. Именно здесь исполняются ваши самые заветные желания. Стоит только захотеть. Наша бесподобная гостья Валерия показала свою смелость и вышла сюда, чтобы показать вам все, что необходимо. От вас требуется лишь доверие. Если вы доверите нас свою духовную силу, мы сможем помочь. И вы больше никогда в жизни не почувствуете себя несчастными, забытыми, ущемленными. Только лишь довериться.

Владислав резко развернулся и словно испарился, шагнув во тьму. Об его недавнем присутствии намекало лишь созданное им впечатление. Свет над сценой погас, на долю секунды погрузив пространство во мрак, и тут же зажегся во всем зале. Люди, как слепые котята, прищурились и огляделись.

– У кого есть нерешенные жизненные вопросы, тайные пожелания и стремление к совершенству, прошу за мной, – распутница скрылась за непримечательной дверью в другом

конец зала, оставив после себя еще больше вопросов.

Но эти вопросы возникли только в голове Валерии, ибо люди, как стадо послушных овец, поднялись со своих мест и побрели вслед за ней. Определенно, они ненормальны. Или же это дешевый спектакль, а все они актеры? Что если это просто попытка заманить?

Девушка засмеялась собственным мыслям. Какой только бред не посещает голову. Просто эти люди слишком впечатлены трюком Владислава и решили, что смогут также решить собственные проблемы.

Момент настал, пора покинуть этот душный зал. Валерия совершенно забыла, что в соседнем помещении Гена топит в алкоголе свою боль. Если, конечно, он не ушел и не бросил девушку здесь одну.

Не так страшно, спасибо миру за существование такси.

Подождав, пока толпа постепенно переместится в другой конец зала, Валерия поднялась и направилась к выходу. Ее нутро одолевали странные сомнения, и она вновь бросила взгляд на сцену. Владислава там больше не было, сложилось впечатление, что он ей просто привиделся.

Может, она сейчас действительно спит?

Мотнув головой, девушка мысленно себя отругала за слабинку. Голова стоит на плечах и нормально соображает, просто ночь слишком долгая и полная приключений. Даже ясный ум способен поймать иллюзорные артефакты.

Вроде тех, что сейчас находились в ее телефоне?

Что ж, оставалось признать это умелой аферой.

В последний раз посмотрев на сцену и впечатленную толпу, Валерия собиралась покинуть зал, вернуться к реальности, но путь ей преградила огромная тень. Девушка вскрикнула и едва не врезалась во внезапно появившегося перед ней человека. Руки лишь слегка коснулись широкой груди. Узнав Владислава, Валерия не смогла сдержать изумленного выдоха.

– Ты?

– Я, – гордо протянул он. – Уже уходишь?

– А ты против? – девушка ответила взаимным заигрыванием. Пусть не считает, что она ханжа. – Видимо, ты плохо старался, чтобы меня впечатлить.

Это задело мужчину, но он этого не показал.

– Ты забыла. Невнимательная ты наша, – голос прозвучал чуть равнодушнее. Он протянул девушке ее сумочку. – Будь в следующий раз осторожнее.

– Спасибо.

– Так куда ты уходишь? Я надеялся, что мы немного, – он чуть склонился, их глаза встали на одном уровне. Одна бровь играючи приподнялась, – узнаем друг друга получше.

От его близости захватило дыхание. Валерия с трудом проглотила ком в горле. И почему этот человека заставляет ее чувствовать себя потерянной? Валерия всегда гордилась тем, что не теряла головы из-за противоположного пола. Такой выдержке можно только позавидовать. Даже Гена мерк

на фоне этой бешеной энергетики.

– Соблазнительное предложение, – девушка осторожно обошла статную фигуру и встала поближе к выходу. Нужно иметь проход к отступлению. – Но вынуждена отказаться.

– Неужели твое желание – мелкая ненужная безделушка? – казалось, Владислав не совсем понимал, почему она уходит. – Неужели не хотелось чего-нибудь большего, чем обычная фотография?

– Уверена, что справлюсь сама со своими проблемами. Мне не нужна помощь хоть и впечатляющих, но обычных мошенников.

– Упрямая, – Владислав не мог скрыть довольной улыбки. – С такими играть интереснее.

– Так ты хочешь поиграть? – Валерия бросила короткий взгляд за спину мужчины и поймала на себе горячую ненависть, исходящую от вернувшейся на сцену развратницы. Она поливала молодых людей своими обжигающими взглядами и злобно поджимала губы. Нетрудно было догадаться, что это настоящая всепоглощающая ревность. – А мамочка тебе разрешит играть с другими девочками?

Владислав проследил за ее глазами и на секунду замер. Напряжение в плечах говорило о недовольстве. Он что-то гневно пробурчал под нос и вновь посмотрел на Валерию. Внезапно его пронзительные глаза наполнились чем-то интригующим, зловещим и опасным одновременно.

– Зубки у тебя острые, – мужчина протянул к девушке ру-

ку. Валерия не успела отойти назад, как он большим пальцем мягко провел по ее щеке, а потом слегка оттянул нижнюю губу вниз, заставляя рот слегка приоткрыться. – Но они пока молочные. Попытаешься укусить и тут же потеряешь хватку. Удовлетворишь мое любопытство? Что привело тебя сюда?

– Ничего, я здесь случайно. Этот билет твоя подруга дала парню, с которым я сюда пришла. Мне пора идти.

Осторожно оттолкнув его руку от себя, Валерия медленно двинулась спиной к выходу. Владислав без удовольствия наблюдал, как она уходит. Почему-то девушке казалось, что нельзя поворачиваться к нему задом. Вдруг набросится, как серийный маньяк на очередную жертву? Нельзя поддаваться очарованию глаз и бархату голоса. Нельзя, ибо это ловушка. Он знает уловки, знает, как свести с ума. Он опасен и привлекателен одновременно.

«Отпусти меня, пожалуйста», – молилась мысленно Валерия, внезапно решив, что он должен это понять.

И он грустно вздохнул.

– Надеюсь, тебе здесь понравилось. Жаль, что уходишь. Может, повезет, и мы однажды встретимся.

Ни за что.

Не в силах говорить, Валерия коротко кивнула в ответ и поспешила уйти. Ощущение, что за долю секунды воздух прогрелся на десятки градусов. Стало дурно, сердце продолжало описывать неистовые кульбиты, дыхания не хватало. Тело стало мягким, податливым и норовило упасть на

пол. Девушка настолько устала, что готова была согласиться с этим порывом.

В соседнем светлом помещении бара оказалось на удивление прохладно и свежо, Валерия жадно вдохнула полной грудью. Последний диалог с Владиславом заставил девушку немного понервничать. Он показался ей одержимым, Валерия с легкостью бы поверила в его возможные маниакальные наклонности. Хорошо, что все обошлось.

«Это последний раз, когда я оказываюсь в подобном месте».

– Ого, впервые вижу, чтобы оттуда выходили, – сидящий у барной стойки возрастной мужчина удивленно оглядел девушку с ноги до головы. – Видимо, у вас нет никаких серьезных проблем.

Его голос, полный зависти, заставил Валерию вздрогнуть.

– То есть, как не выходят? С ними происходит что-то? Убивают? Продают на органы? – девушка неожиданно почувствовала, как внутри все похолодело. Неужели такое возможно?

– У тебя хорошая фантазия, – незнакомец посмеялся. – Нет, конечно, ничего такого не происходит, просто туда попадают те, кому требуется реальная помощь. Они заходят внутрь с целью получить желаемое. Поэтому я удивлен, что оттуда вышли. Неужели действительно нет никаких проблем?

– Проблемы есть у всех, но я предпочитаю справляться с

ними самостоятельно.

– Обидно слышать такое в подобном месте, – мужчина тяжело вздохнул. – Есть люди, которые остро нуждаются в помощи, но раз за разом не получают возможности оказаться в том зале. А в твоём случае... У меня нет слов. По-моему, это несправедливо.

– А вы там не были? – Валерии не нравилось настроение разговора, поэтому постаралась перевести тему.

– Разве похоже, что я там был? Уже сколько лет подряд прихожу сюда ради собственного счастья, но безуспешно. Видимо, мои проблемы не настолько серьезные, чтобы мне дали шанс на их исправление. А ты, милочка? Какие у тебя проблемы? Что заставило их позвать тебя?

Девушка не стала вдаваться в подробности, объяснять, что билет принадлежал не ей, а Гене. Если этот странный человек узнает об этом, то просто взорвется от обиды.

– Просто повезло, – коротко отозвалась она и поспешила уйти.

Странно, но ночь не спешила уходить, а людей в баре только прибавилось. Валерии пришлось поработать локтями, чтобы добраться до своего столика.

Гена был на месте. На секунду Валерия испытала облегчение, но, увидев количество пустых бутылок вокруг, нутром овладело негодование. Сердце нехорошо дрогнуло в груди. Молодой человек сидел, низко опустив голову, словно засмотрелся в телефон. Только приблизившись, девушка по-

няля, что он спит в алкогольном угаре.

– Гена? – Валерия несколько раз тряхнула его за плечо и невольно поморщилась. Знатное амбре, невольно замутило. Молодой человек нечленораздельно промычал, но даже не шевельнулся. – Ты меня слышишь? Гена?

– Отстань, – с трудом произнеся это, молодой человек тяжело махнул рукой в нескольких сантиметрах от лица Валерии. – Не... хочу....

– Сколько же ты выпил? Гена, а где Артур?

Так странно, они пришли сюда вчетвером, как настоящие друзья, полные желания хорошенько повеселиться. Последние несколько часов были слишком полны событий, чтобы воспринимать их, как должное. Маша ушла, Артур снова рядом, а сейчас из всей компании остался пьяный Гена.

– Я... не нянька... чтобы следить... за обдолбанным нариком.

Ему непросто давались слова, но сознание нельзя было назвать полностью потерянным.

– Гена, прошу тебя, поехали домой. Хватит пить. Нужно приходиться в себя. Я за тебя волнуюсь.

– Нет....

– Прошу тебя.

– Это ты, сучка крашенная? – молодой человек бросил на нее затуманенный взгляд и злорадно усмехнулся. – Пришла, чтобы опять надо мной поиздеваться?

– О чем ты?

– Не выйдет, тварь. Твое место на помойке или в грязном притоне. Ведь об этом ты мечтала?

До Валерии не сразу дошло, что он принял ее за Машу.

– Гена, это Лера. Приходи в себя.

– Меня от тебя тошнит....

– Гена!

– Проваливай!

Он оттолкнул ее от себя с такой силой, что Валерия не устояла на ногах и повалилась на пол. Не больно, но от обиды слезы невольно выступили на глазах.

– Ты посмел меня толкнуть? – сдавленным голосом прошептала девушка.

– Уходи прочь, гнилая шкура! – выкрикнул молодой человек, пробуждая в себе человека, которого Валерия ненавидела. – Мне плохо.

– Ты чудовище.

Девушка сказала это слишком тихо, чтобы он услышал. Внутри все закипело, руки затрясло мелкой дрожью. Разве можно стать таким аморальным всего за час? Это был не тот Гена, в которого она когда-то была влюблена. Конечно, легко списать такое состояние на разочарование в собственной любимой девушке, в ее измене. Это трудный момент, принятие тяжелого решения. Можно залить боль алкоголем, но не для того, чтобы упасть в глазах других людей, как личность.

– И что мне теперь делать? – слабо прошептала она, получив в ответ пьяное бессвязное бормотание. – Ты обещал,

что будет веселье, что мне ничего не будет угрожать. Может, мне стоит бросить тебя здесь и уехать домой? Увы, моя ответственность не позволит этого сделать. Надеюсь, ты доволен сложившейся обстановкой.

Слова звучали в пустоту. Никто не мог дать ответы на ее вопросы. Валерия осталась совершенно одна. По спине пробежал холодок, он обхватила себя руками, пытаясь унять озноб. Отчаяние медленно овладевало ее душой. Вновь сдавило грудь, желудок скрутило тошнотой. Зажав рот рукой, девушка в полубессознательном состоянии побежала в туалет. Тошнить было нечем, Валерия плакала и давилась болезненными спазмами в животе.

Что же это за день такой?

Справившись с собой, Валерия устало опустилась на пол перед унитазом и оперлась спиной на дверцу. Если день начался со встречи с человеком, который стал неприятен, то это явно добром не кончится. Зачем Вике пытаться помириться и тут же устраивать пакость? Мысли окончательно смешались, а в центре этого вихря стоял Владислав. Персонаж, которого сложно забыть, с которым Валерия больше никогда не встретится. Было ли ей от этого грустно? Вряд ли. Больше душила обида, нанесенная Геной. Ниже поступка не придумаешь.

Видимо, остаток вечера девушке придется следить за пьяным другом и предупреждать попытки напиться вновь. Через пару часов сознание вернется в его затуманенную голову,

и они смогут спокойно вернуться домой. Правда, серьезного разговора не избежать. Гене придется выслушать Валерию и извиниться. Иначе их общение прервется окончательно.

Внезапно хлопнула дверь. Девушка вздрогнула от резкого звука и моментально поднялась на ноги.

– Сволочь.

Незнакомка от души выругалась и ударила по стенке одной из кабинок. Валерии стало неловко, рука потянулась к дверце.

– Опять начинаешь? – совсем рядом зазвучал мужской голос, заставивший Валерию застыть.

Владислав?

– Это женский туалет, чего врываешься? Вдруг тут кто-то голый? – в женском голосе звучала обида и злость.

– Будто я не видел голых девиц.

– О, я забыла, тебя только это интересует.

– Дина, ты с каждым годом становишься все невыносимее и невыносимее, – мужчина устало вздохнул. – Мне это не нравится.

Дина – это его помощница по сцене? Валерия не сразу узнала ее по голосу.

– Тебе не нравится? – она начала распятыться от гнева. – Почему я должна подстраиваться под твои предпочтения? Хоть раз ты прислушался к тому, что не нравится мне?

– Не начинай, – мужчина сказал это спокойно, но угрожающие нотки заставили спину похолодеть. Валерия понима-

ла, что нехорошо подслушивать чужой разговор, но и выходить было опасно.

– Что не начинать? – в голосе слышалась истерика. – Разве я не права? Ты всегда был эгоистом. Собственные предпочтения ставишь выше общих целей.

– Если ты опять насчет этой девчонки....

– Спасибо, что напомнил. Что это вообще было? Ни за что не поверю, что это такая задумка. Хотел меня с ума свести?

– Это ведь мой образ. Разве не ты просила меня быть более раскованным, чтобы люди доверяли?

– Но с ней ты был... другим. И это не походило на игру. Ты смотрел на нее, как хищник. Я знаю этот взгляд.

– Не выдумывай того, чего не знаешь. Просто меня забавляла ее реакция, и она....

Он замолчал.

– Что «она»? Отличается от других? – Дина зло посмеялась и громко шмыгнула носом. – А ты так любишь все необычное. Захотел ее к себе в коллекцию?

– Глупости не говори. И прекращай этот спектакль. Она ушла и не вернется, тебе не о чем беспокоиться. Соберись, у нас еще много работы.

– Влад, пожалуйста, – зацокали каблуки по кафелю. – Не причиняй мне боль, я не вынесу, если ты переключишься на кого-то еще. Я ведь люблю тебя. Ты мой единственный лучик света в этом поганом мире. Обещай, что не поступишь так со мной.

– Ты же знаешь, – он заговорил мягче, но напряжение не пропало. – Я не могу этого обещать.

– Грубиян.

– Но тебе же это нравится, – голос стал ниже, игривее. – Тебе нравится, когда я делаю так.

Послышался звонкий шлепок, Дина удивленно вскрикнула и тут же томно рассмеялась.

– Разве нам не пора?

– Можем немного отвлечься, – голос мужчины стал хриплым. – Надо снять напряжение.

– Прямо здесь? А вдруг кто зайдет?

– Когда тебя это смущало? С твоим опытом смешно даже говорить. Мне казалось, ты можешь трахаться где угодно, с кем угодно, прилюдно или в крошечной тьме наедине друг с другом.

Вновь шлепок, еще звонче.

– Не смей напоминать, – Дина злобно прошипела. – Или я ударю тебя вновь.

В ответ Владислав лишь бархатно рассмеялся. Послышались шорохи. Валерия окончательно забыла, как дышать. Ситуация стала слишком неловкой.

– Ну же, возьми меня прямо здесь, – дрожащим от возбуждения голосом простонала Дина. – Не могу больше....

Загрохотала соседняя кабинка. Валерия испуганно пискнула и зажала себе рот. Неужели они собрались заняться этим прямо здесь? В этой грязи? Это мерзко.

Шлепки и приглушенные стоны заставили ее покраснеть до самых ушей. Нет, находиться здесь выше ее сил. Пора уходить. Может, увлеченные пикантным занятием, они не обратят внимания на посторонний шум?

– Скажи....

– Не говори ни слова, – горячо прошипел Владислав.

– Нет, скажи, – она задыхалась. – Скажи, что любишь меня. Прошу, скажи. Или я умру.

Он молчал. Узкое пространство наполнилось громкими стонами. В щели между стенкой и полом ритмично двигались тени. Валерия поняла, что не только она может видеть их тени, но и они ее. Нужно уходить.

Дверца в ее кабинку предусмотрительно не была заперта, и девушка аккуратно, стараясь не издавать лишних звуков, выбралась наружу. Соседние стенки ходили ходуном. Никогда бы в жизни Валерия не подумала, что может узреть столь интимный момент.

Любовники не обратили внимания на случайного свидетеля, и девушка почти выдохнула с облегчением, когда внезапно поскользнулась на лужице воды. Испуганный вздох невольно вырвался из груди.

– Ты слышал? – встревожено отозвалась Дина.

– Да

– Тут кто-то есть.

– И что? Не отвлекайся.

– А вдруг это опять твой дружок пришел? Он уже одна-

жды нас поймал. Помнишь, чем все закончилось?

Мужчина недовольно пробурчал в ответ. Послышались шаги.

Сердце Валерии ушло в пятки, она пулей выскочила в коридор. Добежать до бара, чтобы смешаться с толпой, она не успевала. Пришлось скользнуть вглубь коридора, чтобы раствориться в темноте.

– Кто тут такой любопытный? – за спиной раздался голос Владислава, и девушка молила Бога, чтобы он не успел заметить ее взъерошенную рыжую шевелюру, скрывшуюся во мраке. – Покажись. Будешь расплачиваться за неполученное удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.